

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**2(44)
2024**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2025

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Дата выхода в свет 05.06.2025

Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 02/38

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

Р. Б. Головкин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
М. Л. Гачава	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
В. В. Богатырёв	доктор юридических наук, профессор
И. Д. Борисова	доктор юридических наук, профессор
А. В. Кудрявцев	доктор юридических наук, доцент
Л. В. Лазарева	доктор юридических наук, профессор
С. С. Новиков	доктор исторических наук, доцент
М. А. Кириллов	доктор юридических наук, профессор
И. И. Олейник	доктор юридических наук, профессор
О. Д. Третьякова	доктор юридических наук, доцент
Т. А. Ткачук	доктор юридических наук, профессор
С. В. Расторопов	доктор юридических наук, профессор
И. В. Головинская	доктор юридических наук, профессор
В. В. Меркурьев	доктор юридических наук, профессор
А. Б. Скаков	доктор юридических наук, профессор
А. В. Звонов	кандидат юридических наук, доцент
Я. В. Зайчиков	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**2(44)
2024**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2025

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir,

Studencheskaya Str., 8

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 05.06.2025.

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 02/38

Free price

Printed by

ООО ТСК «KopiA-Servis»

*600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) , Associate Professor (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Гачава М. Л., Егоровский К. В.
Юридическая коллизия
в рамках положений статьи 5.26 КоАП РФ
- Головинская И. В., Игошин Л. А.
Несовершенство законодательной
техники как причина иллюзорности права
защитника на оспаривание
результатов судебной экспертизы
- Кивленок Т. В., Шарапонова П. А.
Повышенный процент как способ
обеспечения кредитных обязательств:
плата за кредит или мера ответственности?
- Лебягин Д. О., Новиков С. С.
Доктринальное понимание
нормативности правового акта
- Головинская И. В., Максимов В. О.
Процессуальное положение следователя
как субъекта доказывания
- Петрова И. Л., Кузьмин М. В.
Актуальные проблемы
юридической лингвистики
- Петрова И. Л., Смирнов И. А.
Лексико-семантический аспект
термина правовая коммуникация
- Чикото К. Р., Головинская И. В.
Проблемы применения норм
международного права во внутреннем
законодательстве России и Африки

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- Абрамова О. К., Белунина С. Д.
Обеспечение предпринимательской
деятельности во Владимирской области
в условиях экономических санкций
- Кулинская И. И., Губарева И. О.
Современное состояние
и перспективы перевозки грузов
железнодорожным транспортом
- Маркина А. А., Ткачук Т. А.
Суицидология и криминалистика:
пути взаимодействия
- Кисляков А. В., Новожилова А. В.
Прокурорский надзор за процессуальной
деятельностью органов дознания
и предварительного следствия как важное
направление деятельности прокуратуры
на современном этапе ее развития
- Погодина И. В., Соколова Е. А.
Диверсификация форм внешнеторговых
расчетов как способ адаптации
к антироссийским санкциям

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

- 7 Gachava M. L., Egorovsky K. V.
Legal conflict within the provisions
of article 5.26 of the Code of Administrative
Offenses of the Russian Federation
- 9 Golovinskaya I. V., Igoshin L. A.
Imperfection of legislative technique
as a reason for the illusory nature
of the defender's right to challenge
the results of a forensic examination
- 12 Kivlenok T. V., Sharaponova P. A.
Increased interest as a way to secure credit
obligations: a loan fee or a measure
of responsibility?
- 15 Lebyagin D. O., Novikov S. S.
Doctrinal understanding of the normativity
of a legal act
- 19 Golovinskaya I. V., Maksimov V. O.
The procedural position of the investigator
as a subject of proof
- 22 Petrova I. L., Kuzmin M. V.
Current problems of Legal linguistics
- 25 Petrova I. L., Smirnov I. A.
Lexical and semantic aspect
of the term legal communication
- 29 Chikoto K. R., Golovinskaya I. V.
Problems of applying the norms
of international law in the domestic
legislation of Russia and Africa

TOPICAL ISSUES OF INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

- 32 Abramova O. K., Belunina S. D.
Ensuring entrepreneurial activity
in the Vladimir region in the context
of economic sanctions
- 36 Kulinskaya I. I., Gubareva I. O.
The current state and prospects
of freight transportation by rail
- 39 Markina A. A., Tkachuk T. A.
Suicidology and criminalistics:
ways of interaction
- 42 Kislyakov A. V., Novozhilova A. V.
Prosecutor's supervision of procedural
activities of inquiry and preliminary
investigation bodies as an important area
of activity of the prosecutor's office
at the current stage of its development
- 46 Pogodina I. V., Sokolova E. A.
Diversification of foreign trade settlement
forms as a way to adapt to anti-Russian
sanctions

Пужалов А. А., Осьминин И. А., Гачава М. Л.	51	Puzhalov A. A., Osminin I. A., Gachava M. L.
<i>Неправомерный доступ к компьютерной информации: криминологический портрет личности преступника</i>		<i>Unauthorized access to computer information: a criminological portrait of the criminal's personality</i>
Устинкина Д. М., Мамедалиев И. С., Цветкова Е. В.	54	Ustinkina D. M., Mamedaliev I. S., Tsvetkova E. V.
<i>Доказательная сила результатов судебной экспертизы в уголовных разбирательствах</i>		<i>The evidentiary value of the results of a forensic examination in criminal proceedings</i>
Шатилов А. М., Лютенко В. Н., Цветкова Е. В.	57	Shatilov A. M., Lyutenko V. N., Tsvetkova E. V.
<i>Проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений</i>		<i>Problems of conducting forensic examinations in the investigation of crimes</i>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 342

Мария Леонтьевна Гачава¹, Константин Викторович Егоровский²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ mdobrunina@mail.ru

² emalysheva75@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОЛЛИЗИЯ В РАМКАХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 5.26 КОАП РФ

Ключевые слова: Религиозные организации, нравственные ценности, протестантские и мусульманские объединения, общественная жизнь, административное наказание.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию норм положений ст. 5.26 КоАП РФ в рамках протестантских и мусульманских объединений на Дальнем Востоке. Данное исследование построено на обзоре судебной практики современной России.

Для цитирования: Гачава М. Л., Егоровский К. В. Юридическая коллизия в рамках положений статьи 5.26 КоАП РФ // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 7–8.

Original article

Maria L. Gachava¹, Konstantin V. Egorovskiy²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ mdobrunina@mail.ru

² emalysheva75@mail.ru

LEGAL CONFLICT WITHIN THE PROVISIONS OF ARTICLE 5.26 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: religious organizations, moral values, Protestant and Muslim associations, public life, administrative punishment.

Abstract. This article is devoted to the study of the provisions of Art. 5.26 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation within the framework of Protestant and Muslim associations in the Far East. This study is based on a review of the practice of modern Russia.

For citation: Gachava, M. L. and Egorovskiy K. V. (2025), “Legal conflict within the provisions of article 5.26 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp. 7–8.

Религия играет значимую роль в современной России, как в социальной, так и в политической жизни.

Для многих граждан религия является важной духовной опорой, источником нравственных ценностей и смысла жизни. Религиозные организации играют роль центров социальной когезии, объединяя людей вокруг общих ценностей и традиций.

Несмотря на конституционный принцип светского государства, в современной России наблюдается тенденция к слиянию религиозных и светских аспектов общественной жизни. Это проявляется в том, что религиозные темы все чаще становятся эпицентром в публичном пространстве.

Данная статья будет посвящена обзору судебной практики – дел, возбужденных против протестантских и мусульманских организаций и объединений, приравненных в восточным культам на Дальнем Востоке.

Исследовательской базой послужили многочисленные публикации в СМИ и официальных сайтов ведомств.

Исходной точкой в системе отечественных конфессиональных отношений стало принятие федерального закона, именуемого «пакетом Яровой». Согласно диспозиции данного антитеррористического закона, государства вернулось к полному контролю религиозной жизни ради «безопасности и стабильности». В связи с принятием данного закона от нападка властей пострадали протестантские и мусульманские организации [Федирко, Владимиров 2021].

По данным 2024 г. Судебный департамент при Верховном суде РФ опубликовал статистические данные по применению ст. 5.26 КоАП РФ за 2023 г., которая касается нарушений в сфере свободы совести и вероисповедания. За первые шесть месяцев было рассмотрено 145 административных дел¹.

¹ Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.26

Протестантские и мусульманские объединения, относящиеся к восточным культам все чаще становились объектами правоприменения.

В качестве нарушений законодательства об экстремистской деятельности и свободе совести рассматривались случаи, когда религиозные организации несвоевременно предоставляли правоустанавливающие документы и отсутствовали маркировки на литературе, используемой религиозными организациями. При этом, исходя из положений отечественного законодательства, маркировка не относится к числу обязательного элемента, обязательной маркировке подлежат лишь источники, относящиеся к действующей миссионерской деятельности. В связи с неоднозначностью закона правоохранительные органы трактовали положения ст. 5.26 КоАП РФ достаточно свободно.

Так, 10 августа 2017 г. по административному делу № 5-418/2017 постановлением мирового судьи СУ №64 Уссурийска «МРО Церкви Иисуса Христа святых» была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренной ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ. В организации была изъята вся литература без маркировки. Предметы правонарушения были конфискованы.

С целью дальнейшего предотвращения административного наказания в рамках ст. 5.26 КоАП РФ сотрудниками правоохранительных органов и иных структур, были проведены беседы с членами РО о необходимости маркировки религиозной литературы и соблюдении требований административного законодательства. Данные мероприятия позволили снизить «остроту» данной проблемы.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 5.26

КоАП РФ, необходимо установить умысел лица на публичное осквернение религиозной символики и атрибутики¹.

Так, некий гражданин разместил в открытом доступе в Интернете изображения, оскорбляющие религиозные символики, в том числе провокационный образ Иисуса Христа.

В ходе судебного разбирательства мировой судья изучил письменные материалы дела и показания священника Русской Православной Церкви, в которых указывалось, что размещенные изображения являются оскорблением религиозных чувств верующих.

Согласно доказательствам, представленных к материалам дела, мировой судья вынес постановление о признании виновным гражданина по ст. 5.26 КоАП РФ и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей. Данное постановление не обжаловано и вступило в законную силу.

Исходя из изложенного, анализ применения ст. 5.26 КоАП РФ показывает, что она является важным инструментом защиты религиозных чувств граждан. Однако ее применение сопряжено с рядом проблем, которые требуют решения.

Необходимо уточнить формулировки статьи, чтобы избежать неоднозначного толкования и неправомерного применения санкций. Важно обеспечить более четкую дифференциацию нарушений и соответствующих санкций, а также усилить профилактику правонарушений.

Не менее важно улучшить механизмы защиты прав верующих от оскорблений и унижений, обеспечить независимость судебной власти в данной сфере.

Список использованной литературы:

Федирко, Владимиров 2021 – Федирко О. П., Владимиров Д. А. Религиозное неравенство на Дальнем Востоке России через призму судебной практики (2016–2019 гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-4(109). С. 192-197. DOI 10.23670/IRJ.2021.109.7.144. EDN QAWMKB.

References

Fedirko, O. P. and Vladimirov, D. A. (2021), "Religious Inequality in the Russian Far East through the Prism of Judicial Practice (2016–2019)", *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, no. 7-4(109), pp. 192–197. DOI 10.23670/IRJ.2021.109.7.144. EDN QAWMKB.

Информация об авторах

Гачава М. Л. – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» ВЛГУ

Егоровский К. В. – магистрант ВЛГУ

Information about the authors

Gachava M. L. – PhD (Law), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of VLSU

Egorovskii K. V. – student of VLSU

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

КоАП РФ : утв. Президиумом Верховного суда Рос. Федерации 26 дек. 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 12.

¹ Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.26 КоАП РФ : утв. Президиумом Верховного суда Рос. Федерации 26 дек. 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 12.

Научная статья
УДК 343.13

Ирина Викторовна Головинская¹, Леонид Алексеевич Игошин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² leonigoshin@mail.ru

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КАК ПРИЧИНА ИЛЛЮЗОРНОСТИ ПРАВА ЗАЩИТНИКА НА ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: специалист, заключение специалиста, защитник, адвокат, использование защитником заключения специалиста.

Аннотация. В работе проводится исследование института заключения специалиста в уголовном процессе. Авторы обращают внимание на отличие между заключением эксперта и заключением специалиста. Также отмечено несовершенство юридической техники законодателя в части выбора названия для письменного оформления суждений специалиста.

Для цитирования: Головинская И. В., Игошин Л. А. Несовершенство законодательной техники как причина иллюзорности права защитника на оспаривание результатов судебной экспертизы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 9–11.

Original article

Irina V. Golovinskaya¹, Leonid A. Igoshin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

¹ Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² leonigoshin@mail.ru

IMPERFECTION OF LEGISLATIVE TECHNIQUE AS A REASON FOR THE ILLUSORY NATURE OF THE DEFENDER'S RIGHT TO CHALLENGE THE RESULTS OF A FORENSIC EXAMINATION

Keywords: specialist, specialist's opinion, defender, lawyer, defender's use of specialist's opinion.

Abstract. The paper investigates the institution of expert opinion in criminal proceedings. The authors draw attention to the difference between an expert's conclusion and a specialist's conclusion. The imperfection of the legislator's legal technique in terms of choosing a name for the written formalization of a specialist's judgments was also noted.

For citation: Golovinskaya, I. V. and Igoshin, L. A. (2025), "Imperfection of legislative technique as a reason for the illusory nature of the defender's right to challenge the results of a forensic examination", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 9–11.

Специалист, как самостоятельный участник процесса, согласно первой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее – УПК РФ), мог быть привлечен для участия в уголовном деле по двум основаниям.

Первое – для участия в следственном действии в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении

технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Второе – для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию или для постановки вопросов эксперту.

Во втором случае привлекать специалиста мог адвокат, реализуя тем самым полномочия, предоставленные ему Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² и УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

В дальнейшем в УПК РФ Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 92) были внесены изменения.

Так, часть 2 статьи 74 УПК РФ была дополнена пунктом 3.1, согласно которому заключение специалиста допускалось в качестве самостоятельного доказательства. Помимо этого, была дополнена также и статья 80 УПК РФ, закрепив законодательное определение термина «заключение специалиста».

Стоит отметить, что из сравнения части 1 и части 3 статьи 80 УПК РФ, в которых нормативно определяются дефиниции «заключение эксперта» и «заключение специалиста», однозначно можно сделать вывод о том, что специалист, в отличие от эксперта, при даче заключения не проводит исследования. Именно в этом и заключается главное отличие заключения специалиста от заключения эксперта.

Однако несмотря на всю очевидность различия, полагаем, что вышеуказанные изменения в УПК РФ в определенной мере создали иллюзию права стороны защиты использовать заключение специалиста как некую «адвокатскую экспертизу», результаты которой можно использовать в противовес судебной экспертизе.

Проявлением обозначенной нами иллюзии могут послужить слова Смирнова А.В. о том, что адвокаты положительно встретили появление в перечне доказательств заключения специалиста, которое стали активно использовать для противостояния следственным экспертизам [Смирнов 2023, с. 88].

Помимо этого Зайцева Е.А. также отмечала, что неправильное понимание адвокатами института заключения специалиста обусловило попытки стороны защиты ввести в процесс результаты «несудебных экспертиз» под видом заключений специалистов [Зайцева 2024, с. 185].

По всей видимости адвокаты ошибочно полагали, что суд будет сравнивать заключение эксперта и полученное стороной защиты заключение специалиста как два результата судебной экспертизы или же, в конечном счете, как два заключения эксперта.

Однако совершенно очевидно, что нельзя отождествлять похожие лишь по общему названию «заключение» два документа с абсолютно разной задачей, пытаясь придать заключению специалиста несуществующие черты заключения эксперта.

Вероятно, точка зрения о том, что заключение специалиста является «аналогом» заключения экс-

перта, обязана своему появлению несовершенству юридической техники законодателя.

По нашему мнению, не стоило давать одинаковые названия документу, который является итогом судебной экспертизы, проводимой в соответствии с установленной законом процедурой, и документу, в котором отражены суждения сведущего лица по вопросам, входящим в его компетенцию.

Кроме того, стоит также отметить и тот факт, что невозможно установить и действительные намерения законодателя, которыми он руководствовался при внесении изменений в статьи 74 и 80 УПК РФ, благодаря которым заключение специалиста стало выделяться как отдельный, самостоятельный вид доказательств.

Интернет-сайт «Система обеспечения законодательной деятельности» позволяет отследить законопроекты, внесенные в Государственную Думу РФ. На обозначенном ресурсе можно отследить весь путь ФЗ № 92 – от внесения законопроекта в Государственную Думу до опубликования уже в качестве федерального закона.

Рассматриваемые нами изменения в УПК РФ были внесены в Государственную Думу Законопроектом № 279596-3².

При детальном анализе электронной регистрационной карты указанного законопроекта можно прийти к выводу о том, что изначально текст законопроекта не содержал нормы о внесении изменений в статьи 74 и 80 УПК РФ, то есть на момент внесения законопроекта его авторы не предлагали выделить заключение специалиста как самостоятельное доказательство. Соответственно, обоснование необходимости такого нововведения отсутствует в пояснительной записке к внесенному законопроекту.

Окончательная редакция пункта 24 статьи 1 законопроекта, которым была дополнена статья 80 УПК РФ, появляется только лишь во втором чтении, а именно в документе с названием «таблица поправок, рекомендуемых комитетом к принятию». В свою очередь конечный вариант пункта 23 статьи 1 законопроекта, которым была дополнена статья 74 УПК РФ, можно увидеть также во втором чтении, но уже в документе с названием «текст законопроекта».

Примечательно, что никаких пояснений и дальнейших упоминаний заключения специалиста в электронной регистрационной карте законопроекта не имеется. В связи с этим, невозможно и установить логику законодателя, которой он руководствовался при внесении изменений в статьи 72 и 80 УПК РФ.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 1), ст. 2706.

² Законопроект № 279596-3. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279596-3> (дата обращения: 26.11.2024).

Обозначенная нами недоработка законодателя породила в том числе и предложения ученых по «уравниванию» заключения специалиста и эксперта. Например, Авдеев В.Н. предлагает дополнить УПК РФ статьей 80-1, в которой будут закреплены основания и порядок получения заключения специалиста, в том числе путем проведения данным лицом исследований [Авдеев 2020, с. 104].

Совершенно очевидно, что предложение Авдеева В.Н. не должно быть реализовано на практике, поскольку наделение специалиста несвойственными ему полномочиями по проведению исследований идет вразрез с выделением заключения специалиста в качестве самостоятельного доказательства.

По нашему мнению, если все же и предоставлять защитнику право обращаться к лицам, обла-

дающими определенными познаниями для дачи ими заключения с исследованием доказательств и изложением выводов по поставленным вопросам, то разумнее было бы наделить сторону защиты полномочиями по самостоятельному назначению судебной экспертизы.

Таким образом, стоит отметить, что действующее законодательство, несмотря на обозначенные нами явные недочеты в юридической технике, однозначно определяет разницу между заключением специалиста и заключением эксперта, ставя во главу угла право эксперта проводить самостоятельное исследование. Два этих заключения имеют разную правовую природу и, соответственно, разные задачи, которые нельзя смешивать.

Список цитируемых источников

Авдеев 2020 – Авдеев В. Н. Является ли заключение специалиста суждением, представленным по результатам проведенного им исследования? // VIII Балтийский юридический форум «закон и правопорядок в Третьем тысячелетии»: материалы международной науч.-практ. конф., Калининград, 13 декабря 2019 года; Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. С. 103–104. EDN TDHDXF.

Зайцева 2024 – Зайцева Е. А. Тактика представления заключения специалиста адвокатом в реалиях Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.06.2021 // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы междунар. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 185–189. EDN ZFQESP.

Смирнов 2023 – Смирнов А. В. Эксперт vs специалист: позиция Конституционного Суда Российской Федерации // Уголовный процесс. 2023. № 10(226). С. 84–88. EDN YDFJJJ.

References

Avdeev, V. N. (2020), “Is the expert’s opinion a judgment based on the results of his or her research?”, *VIII Baltiiskii yuridicheskii forum «zakon i pravoporyadok v Tret’em tysyacheletii»*, Kaliningradskii filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, Kaliningrad, Russia, pp. 103–104. EDN TDHDXF.

Smirnov, A. V. (2023), “Expert vs. specialist: position of the Constitutional Court of the Russian Federation”, *Ugolovnyi protsess*, no. 10(226), pp. 84–88. EDN YDFJJJ.

Zaitseva, E. A. (2024), “Tactics of presenting an expert opinion by a lawyer in the realities of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 of 06.29.2021”, *Sankt-Peterburgskii mezhdunarodnyi kriminalisticheskii forum*, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Sankt-Peterburg, Russia, pp. 185–189. EDN ZFQESP.

Информация об авторах

Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ, профессор кафедры конституционного и муниципального права факультета права Владимирского филиала РАНХиГС.

Игошин Л. А. – студент 2 курса магистратуры ВлГУ

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 03.02.2025.

Information about the authors

I. V. Golovinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladimir State University, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Vladimir Branch of RANEPa

Igoshin L. A. – 2nd year student of the VLSU Master’s program

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья
УДК 336.781.2

Татьяна Валентиновна Кивленок¹, Полина Андреевна Шарапонова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ta-bagi@mail.ru

² polinaalek@yandex.ru

**ПОВЫШЕННЫЙ ПРОЦЕНТ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ:
ПЛАТА ЗА КРЕДИТ ИЛИ МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ?**

Ключевые слова: способы обеспечения кредитных обязательств, повышенный процент, обеспечение кредитных обязательств, плата за кредит, мера ответственности.

Аннотация. В современном кредитно-денежном обращении значительное внимание уделяется мерам обеспечения исполнения кредитных обязательств. Одним из таких инструментов является повышенный процент, применяемый в случае нарушения должником условий договора, таких как просрочка платежа или ненадлежащее исполнение обязательств. В рамках юридической и экономической науки возникает вопрос: рассматривается ли повышенный процент как плата за использование заемных средств или он скорее является мерой ответственности за несоблюдение обязательств? Данная статья рассматривает двойственную природу повышенного процента, анализирует его экономические и правовые аспекты как плату за использование заемных средств и как меру ответственности за невыполнение обязательств.

Для цитирования: Кивленок Т. В., Шарапова П. А. Повышенный процент как способ обеспечения кредитных обязательств: плата за кредит или мера ответственности? // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 12–14.

Original article

Tatyana V. Kivlenok¹, Polina A. Sharaponova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ta-bagi@mail.ru

² polinaalek@yandex.ru

**INCREASED INTEREST AS A WAY TO SECURE CREDIT OBLIGATIONS:
A LOAN FEE OR A MEASURE OF RESPONSIBILITY?**

Keywords: methods of securing credit obligations, increased interest, securing credit obligations, loan fees, a measure of responsibility.

Abstract. In modern monetary circulation, considerable attention is paid to measures to ensure the fulfillment of credit obligations. One of these tools is an increased percentage applied in case of violation by the debtor of the terms of the contract, such as late payment or improper fulfillment of obligations. Within the framework of legal and economic science, the question arises: is the increased interest considered as a fee for using borrowed funds, or is it rather a measure of responsibility for non-compliance with obligations? This article examines the dual nature of the increased interest, analyzes its economic and legal aspects as a fee for using borrowed funds and as a measure of responsibility for non-fulfillment of obligations.

For citation: Kivlenok, T. V. and Sharaponova, P. A. (2025), “Increased interest as a way to secure credit obligations: a loan fee or a measure of responsibility?”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 12–14.

Повышенный процент как механизм обеспечения возвратности кредитных средств вызывает множество дискуссий как среди экономистов, так и среди юристов. Этот инструмент широко используется финансовыми учреждениями для управления кредитными рисками.

Процентная ставка — это стоимость заимствования капитала, отражающая компенсацию за риск и временной отказ от использования денежных

средств. С точки зрения классической экономической теории, кредитор предоставляет заемщику капитал под процент, который представляет собой цену за использование денежных ресурсов на определенный срок [Сидорова 2022, с. 24].

Юридически процентная ставка регулируется положениями кредитного договора, заключаемого между заемщиком и кредитором, а также законодательством, которое устанавливает пре-

дела ответственности и защиты участников договора. В российском законодательстве процентные ставки регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, а также подзаконными актами Центрального банка РФ. Процентная ставка может включать в себя фиксированный или плавающий процент, а также дополнительные платежи, например, за просрочку обязательств [Сидорова 2022, с. 27].

К факторам, влияющим на уровень процентной ставки, можно отнести инфляцию, рыночную конъюнктуру, ликвидность финансового учреждения, кредитную историю заемщика и степень риска невозврата средств. Повышенный процент становится применим в случаях, когда стандартная процентная ставка не в состоянии адекватно покрыть риски, связанные с возможными нарушениями условий кредитного договора [Смирнов 2021, с. 46].

Регулирование вопроса повышенных процентов может варьироваться в зависимости от юрисдикции. В некоторых странах существуют законодательные ограничения на размер процентов, которые могут быть взысканы с заемщика в случае нарушения условий договора [Смирнов 2021, с. 51]. Например, в странах ЕС действует директива по потребительскому кредитованию, которая регулирует вопросы справедливости процентных ставок и повышенных ставок в случае просрочки. В Соединенных Штатах существуют федеральные и штатовские законы, регулирующие пределы процентных ставок, а также правила, касающиеся штрафных санкций за нарушение кредитных обязательств.

В странах СНГ законодательство часто допускает применение повышенных процентов, но при этом ограничивает их максимальный размер. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возможность начисления повышенного процента в случаях просрочки платежей, однако общая сумма санкций не может превышать определенных законодательных лимитов, чтобы избежать явного несоразмерного ущерба для заемщика.

Повышенный процент как способ обеспечения кредитных обязательств представляет собой форму дополнительной платы, которую заемщик обязан уплачивать за использование кредитных средств.

Экономическое и юридическое сообщество выделяет две основные трактовки того, как можно рассматривать повышенный процент: как плату за кредит или как меру ответственности за нарушение условий кредитного договора.

Зачастую, повышенный процент выступает как экономическая необходимость [Иванов 2020, с. 48–49].

Повышенный процент выполняет функцию компенсации кредитору за дополнительные ри-

ски, возникающие при нарушении заемщиком условий кредитного договора. Например, просрочка платежей, нецелевое использование кредитных средств или иные нарушения условий договора приводят к увеличению риска невозврата кредита. В этом случае повышенный процент представляет собой меру управления этими рисками и позволяет кредитору компенсировать потенциальные убытки.

В контексте рыночных механизмов повышенный процент можно рассматривать как справедливую экономическую плату за использование заемщиком капитала при повышенных рисках. Он учитывает рост неопределенности и возможность ухудшения платежеспособности заемщика [Тихомиров 2022, с. 65].

Повышенные проценты могут быть характерны для краткосрочных или необеспеченных кредитов, а также для заемщиков с низким кредитным рейтингом. В этих случаях повышенный процент компенсирует кредитору возможные убытки.

С правовой точки зрения, повышенный процент также может рассматриваться как санкция за нарушение условий кредитного договора [Мартынов 2023, с. 82]. В отличие от стандартного процента, который отражает цену за использование средств, повышенный процент часто применяется в качестве штрафной меры за просрочку или иные нарушения.

Если повышенная процентная ставка применяется в случае невыполнения обязательств, например, просрочки платежей, то это можно рассматривать как меру ответственности. В данном случае цель заключается в стимулировании заемщика к выполнению своих обязательств вовремя и в полном объеме.

Повышенные проценты также могут выступать в качестве меры, предотвращающей недобросовестное поведение заемщика. Они служат стимулом к дисциплинированному отношению к кредиту и предотвращению просрочек или дефолтов.

Повышенный процент, таким образом, выполняет роль превентивного механизма, который стимулирует заемщика к соблюдению условий договора [Петров 2022, с. 44–45]. Это отражает баланс интересов сторон: кредитор защищает свои финансовые интересы, а заемщик несет ответственность за неисполнение своих обязательств. В некоторых случаях, повышенный процент может рассматриваться как элемент неустойки, что делает его дополнительным элементом ответственности заемщика.

Оценивая роль повышенного процента, важно отметить баланс двух названных выше подходов. Фактически, повышенный процент может одновременно выполнять обе функции. Он является как

платой за пользование кредитом, так и инструментом, стимулирующим заемщика к добросовестному выполнению своих обязательств. Важно понимать контекст: если повышенные проценты заложены в кредитный договор с самого начала, это плата за кредит. Если они применяются в результате нарушения условий, это мера ответственности.

Повышенный процент по кредиту представляет собой многогранный механизм, сочетающий в себе экономическую функцию компенсации рисков и правовую функцию санкций за нарушение условий договора. Он одновременно является платой за использование заемных средств при повышенных рисках и мерой ответственности заем-

щика за неисполнение своих обязательств. Важно, чтобы применение повышенного процента основывалось на принципах справедливости и пропорциональности, и не приводило к избыточной нагрузке на заемщика.

Правовое регулирование должно обеспечивать защиту интересов как кредиторов, так и заемщиков, устанавливая разумные пределы для применения повышенных процентов. Эффективное использование этого инструмента в кредитных отношениях способствует финансовой стабильности и защите участников рынка, одновременно стимулируя соблюдение обязательств и минимизируя риски для обеих сторон.

Список цитируемых источников

Иванов 2020 – *Иванов С. В.* Повышенный процент в системе обеспечения кредитных обязательств: правовая природа и правоприменительная практика // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 45–60.

Тихомиров 2022 – *Тихомиров А. П.* Правовые основы обеспечения обязательств: проценты и неустойки. Казань : Буковед, 2022. 187 с.

Мартынов 2023 – *Мартынов О. В.* Повышенный процент в кредитных обязательствах: плата за риск или санкция? // Юридическая наука и практика: векторы развития. 2023. № 3. С. 80–95.

Петров 2022 – *Петров В. Д.* Правовые аспекты применения повышенных процентных ставок как меры ответственности по кредитным договорам // Финансовое право и экономика. 2022. № 6. С. 32–47.

Сидорова 2022 – *Сидорова Е. В.* Процентные ставки по кредитам: правовое регулирование и практика применения. Санкт-Петербург : Проспект, 2022. 241 с.

Смирнов 2021 – *Смирнов Д. А.* Правовые механизмы обеспечения исполнения кредитных обязательств: повышение процентных ставок как средство воздействия на должника : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 134 с.

References

Ivanov, S. V. (2020), "Increased interest rate in the system of securing credit obligations: legal nature and law enforcement practice", *Vestnik grazhdanskogo prava*, no. 2, pp. 45–60.

Tikhomirov, A. P. (2022), *Pravovye osnovy obespecheniya obyazatel'stv: protsenty i neustoiki* [Legal basis for securing obligations: interest and penalties], Bukvoved, Kazan', Russia.

Martynov, O. V. (2023), "Increased interest rate on credit obligations: payment for risk or a sanction?", *Yuridicheskaya nauka i praktika: vektory razvitiya*, no. 3, pp. 80–95.

Petrov, V. D. (2022), "Legal aspects of the application of increased interest rates as a measure of liability under loan agreements", *Finansovoe pravo i ekonomika*, no. 6, pp. 32–47.

Sidorova, E. V. (2022), *Protsentnye stavki po kreditam: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya* [Interest rates on loans: legal regulation and practical application], Prospekt, Sankt-Peterburg, Russia.

Smirnov, D. A. (2021), Legal mechanisms for ensuring the fulfillment of credit obligations: increasing interest rates as a means of influencing the debtor, Ph. D. Thesis, criminal law sciences, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Шарапонова П. А. – студент ВлГУ

Кивленок Т. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ВлГУ

Information about the authors

Sharaponova P. A. – student of VLSU

Kivlenok T. V. – PhD (Law), Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of VLSU

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Научная статья
УДК 340

Дмитрий Олегович Лебягин¹, Сергей Степанович Новиков²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ lebyagindo@mail.ru

² novikov-sergey@bk.ru

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ПРАВОВОГО АКТА

Ключевые слова: доктринальное понимание нормативности правового акта, разграничение нормативных актов от ненормативных, норма права, определение признаков нормативности правового акта, юридическая сила правового акта, судебная практика.

Аннотация. Статья освещает вопросы, связанные с доктринальным пониманием нормативности правового акта. Автор рассматривает основные признаки нормативности правового акта и их влияние на признание акта таковым. Подробно автор останавливается на норме права, как основному признаку нормативности акта. В заключении следует вывод о том, что нормативность, как комплексное понятие, можно вывести из основных подходов к ее доктринальному пониманию.

Для цитирования: Лебягин Д. О., Новиков С.С. Доктринальное понимание нормативности правового акта // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 15–18.

Original article

Dmitry O. Lebyagin¹, Sergey S. Novikov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ lebyagindo@mail.ru

² novikov-sergey@bk.ru

DOCTRINAL UNDERSTANDING OF THE NORMATIVITY OF A LEGAL ACT

Keywords: The doctrinal understanding of the normativity of a legal act, the differentiation of normative acts from non-normative ones, the rule of law, the definition of the signs of normativity of a legal act, the legal force of a legal act, judicial practice.

Abstract. The article highlights issues related to the doctrinal understanding of the normativity of a legal act. The author examines the main features of the normativity of a legal act and their impact on the recognition of the act as such. The author dwells in detail on the rule of law, as the main signs of the normative nature of the act. In conclusion, it should be concluded that normativity, as a complex concept, can be derived from the main approaches to its doctrinal understanding.

For citation: Lebyagin, D. O. and Novikov, S. S. (2025), “Doctrinal understanding of the normativity of a legal act”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 15–18.

Актуальность исследования, посвященного доктринальному пониманию нормативности правового акта, определяется тем, что в настоящее время важным критерием разграничения нормативных актов от ненормативных является содержание их предписаний и способ регулирования соответствующих отношений. В данном случае наилучшим способом найти истину будет опора именно на доктринальное понимание нормативности правового акта.

Сегодня в юридической среде существуют определённые трудности, когда необходимо точно определить характер правового акта, который применяется в определённой сфере. Теория пра-

воведения пока не располагает единым понятием правового акта, которое бы включало в себя все разновидности имеющихся в законодательстве актов, и поэтому найти правильный ответ на вопрос соотношения правовых актов между собой, определить признаки нормативности правового акта, а также отграничить нормативные правовые акты от ненормативных довольно-таки сложно.

Если мы рассмотрим доктрину юриспруденции, то можно найти самые различные подходы к определению понятий «правовой акт» и «нормативный правовой акт». В связи с этим появляются разночтения в ходе отграничения нормативных правовых нормативных актов от ненормативных. Непонятная ситуация пока существует в юриспруден-

денции с этими понятиями, иногда даже определения «правового акта» и «нормативного правового акта» отождествляются [Атагимова 2019, с. 4].

Для того чтобы привести данную структуру в соответствие, нужно точно прийти к пониманию дефиниции указанных терминов. По мнению ученых, отсутствие на законодательном уровне четких критериев определения нормативности правовых актов может создавать определенные сложности в правоприменительной, в том числе и судебной, практике [Рыбакова 2019, с. 192]. Это, в свою очередь, приводит к возникновению правовой неопределенности норм, ошибкам юридической техники [Атагимова, Рыбакова 2018, с. 110–112], несоблюдению порядка принятия правовых актов, что свидетельствует об актуальности поставленных вопросов и о необходимости исследования проблемных аспектов определения признаков нормативности правового акта.

Обобщая доктринальное толкование правового акта, следует согласиться с мнением ученых в том, что термин «правовой акт» может использоваться в широком и узком смыслах [Атагимова 2019, с. 5].

В узком смысле обычно правовой акт трактуется как официальный документ компетентного государственного органа (или иного правомочного субъекта), порождающий определенные юридические последствия (возникновение прав, обязанностей, ответственности).

В широком понимании правовой акт будет отличаться от узкого по двум аспектам: во-первых, правовой акт в широком смысле охватывает не только документы государственных органов, но и документы иных субъектов; во-вторых, правовой акт в широком смысле не исчерпывается понятием документа. Он может быть рассмотрен и как акт-действие и как акт — результат действия [Малько, Гайворонская 2012, с. 16–17].

Что касается нормативности правового акта, то здесь также очень много разночтений среди ее определения.

В сложившейся правовой доктрине и сформированной на ее основе юридической практике, в том числе отраженной в отдельных правовых актах (в частности, в постановлении Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» и Разъяснениях о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 мая 2007 г. № 88), под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ,

принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, а под правовой нормой — общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение.

С доктринальным пониманием нормативного правового акта в целом согласуются выраженная на основе статей 15 (части 1 и 3), 90, 105–108 и 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой нормативный правовой акт — это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения (Постановление от 17 ноября 1997 г. № 17-П)¹.

Полагаем, что в данном случае необходимо согласиться с мнением многих правоведов о том, что нормативность правового акта можно определить по некоторым присущим ему признакам.

На этот факт, в частности, указывает Т. В. Кашанина [Кашанина 2011, с. 58]. Какие же можно назвать признаки, которые присущи нормативному правовому акту? Здесь у многих исследователей присутствует практически одинаковая точка зрения на данный предмет. Среди известных российских правоведов, которые интересовались данной тематикой здесь можно отметить работы С. В. Бошно, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, а также В. А. Лысенко, И. С. Крамского, И. А. Рязановой. Если обобщить указанные работы юристов и те признаки, которые приводили данные исследователи в своих работах, то можно сказать, что в качестве основных признаков нормативного правового акта можно выделить его официальный характер, вхождение в единую систему, письменный документ.

Также нормативный характер придает документу его принятие государственными компетентными органами, кроме того такой правовой акт регулирует общественные отношения и гарантируется

¹ По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Конституции Суда Рос. Федерации от 17 нояб. 1997 г. № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997, № 47, ст. 5492.

принудительной силой государства. Некоторые из исследователей в качестве признака выделяют обязательный правотворческий процесс и иерархическую подчинённость актов.

В частности, В. М. Сырых, подчёркивает, что основное в определении нормативности - это юридические свойства нормы, она должна обязательно выступать в данном случае регулятором общественных отношений. Норма права - это базовая категория понятийного аппарата теории права, и, естественно, в первую очередь многие исследователи опираются при определении нормативности правового акта именно на присутствие в таких актах нормы права. Она выступает как базовый элемент нормативности правового акта. Тем не менее, нельзя умалять и других признаков нормативности правового акта, названных выше. Они служат в любом случае приоритетными характеристиками при разграничении нормативных и ненормативных правовых актов.

Кроме того, подчеркивается исследователями, нормативность правового акта напрямую связана с возможностью его многократного применения. Это не единичный случай установления нормы права. Хотя нормативный правовой акт может и носить временный характер, но тем не менее, им не регулируются конкретные случаи правоотношений, он создается не для этого.

Что касается извлечения доктринального понимания нормативности правового акта в практическом ключе, то здесь неопределимое значение приобретают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В них содержатся многие случаи именно практического установления такой нормативности, а кроме того, и по-

следующего применения в практике судебного органа.

Именно после анализа Разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50 // Российская газета. 2019. 15 янв.], правоведы окончательно утвердились во мнении о том, что именно конкретное содержание правового акта делает возможным его отнесение к нормативным источникам права.

Правовая норма должна обязательно содержаться в юридическом содержании правоустанавливающих положений правового акта. А неотъемлемыми признаками правовой нормы являются общая регулирующая направленность, обязывающие свойства и компетентное издание [Атагимова 2019, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной юриспруденции необходимо установление точного понятия «нормативности» правового акта. Это возможно, если взять за основу доктринальные подходы к такому определению и на данном базисе сформировать цельный комплекс признаков «нормативности» правового акта, а, следовательно, привести к единому знаменателю все имеющиеся по этой теме точки зрения правоведов.

Список цитируемых источников

Атагимова 2019 – Атагимова Э. И. Определение нормативности правового акта: доктринальное понимание и практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2(31). С. 4–10. EDN KEYOGH.

Атагимова, Рыбакова 2018 – Атагимова Э. И., Рыбакова О. С. Муниципальные нормативные правовые акты: виды типичных ошибок юридической техники // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 109–115. EDN YWLURN.

Кашанина 2011 – Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. Москва : Норма, 2011. 496 с.

Малько, Гайворонская 2012 – Малько А. В., Гайворонская Я. В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2012. № 2. С. 15–24. EDN OWYCJN.

Рыбакова 2019 – Рыбакова О. С. К вопросу о нормативности муниципального правового акта // Российское и международное право: общее и особенное : материалы Всерос. науч.-практ. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского, Москва, 17 апреля 2019 года. – Москва : Б. и., 2019. С. 191–196. EDN GHMCPR.

References

Atagimova, E. I. (2019), “Definition of the normative nature of a legal act: doctrinal understanding and practice of law enforcement”, *Monitoring pravoprimeneniya*, no. 2(31), pp. 4–10. EDN KEYOGH.

Atagimova, E. I. and Rybakova, O. S. (2018), “Municipal normative legal acts: types of typical errors in legal technique”, *Vestnik Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta*, no. 4, pp. 109–115. EDN YWLURN.

Kashanina, T. V. (2011), *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique], Norma, Moscow, Russia.

Mal'ko, A. V. and Gaivoronskaya, Ya. V. (2012), "Theory of legal acts: necessity and ways of creation", *Gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 15–24. EDN OWYCJN.

Rybakova, O. S. (2019), "On the issue of the normative nature of a municipal legal act", *Rossiiskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe* [Russian and international law: general and special], Moscow, Russia, pp. 191–196. EDN GHMCPR.

Информация об авторах

Лебягин Д. О. – студент ВлГУ

Новиков С. С. – доктор исторических наук, доцент профессор кафедры теории и истории государства и права ВлГУ

Information about the authors

Lebyagin D. O. – student of VLSU

Novikov S. S. – doctor of Law, Associate professor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of VLSU

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья
УДК 343.1

Ирина Викторовна Головинская¹, Владислав Олегович Максимов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² Vladislav.maximov@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Ключевые слова: следователь, расследование, доказывание, субъект.

Аннотация. В представленной статье раскрывается роль следователя в качестве ключевого субъекта доказательственной деятельности на этапе предварительного расследования, а также рассматривается его процессуальное положение. Указывается, что работа следователя с доказательствами является важной, поскольку ошибки в ходе доказывания могут привести к судебным недочетам и заблуждениям.

Для цитирования: Головинская И. В., Максимов В. О. Процессуальное положение следователя как субъекта доказывания // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 19–21.

Original article

Irina V. Golovinskaya¹, Vladislav O. Maksimov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² Vladislav.maximov@mail.ru

THE PROCEDURAL POSITION OF THE INVESTIGATOR AS A SUBJECT OF PROOF

Keywords: investigator, investigation, proof, subject.

Abstract. The presented article reveals the role of the investigator as a key subject of evidentiary activity at the stage of the preliminary investigation, and also examines his procedural position. It is indicated that the investigator's work with evidence is important, since errors in the course of proof can lead to judicial flaws and misconceptions.

For citation: Golovinskaya, I. V. and Maksimov, V. O. (2025), "The procedural position of the investigator as a subject of proof", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 19–21.

Обязанность предоставления доказательств возложена на правоохранительные органы, выполняющие функции правоприменения. В практической реализации институтов уголовного судопроизводства важная роль принадлежит следователям, которые выполняют самую сложную и трудоемкую часть уголовно-процессуальной деятельности, заключающейся в объективном, всестороннем и беспристрастном анализе информации, имеющей значения для расследования уголовного дела, через детальный процесс сбора, верификации и анализа доказательств.

Их задача состоит в выявлении всех деталей, включая факторы, как доказывающие вину лица, так и оправдывающие. Процесс получения доказательств включает производство следственных и процессуальных действий в соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса РФ.

Анализ доказательственной базы должен осуществляться следователем через аналитическое сравнение полученных сведений, имеющих доказательственное значение с остальными материалами дела, выявление происхождения каждого элемента доказательств, а также поиск дополнительных свидетельств, которые могут подкрепить или опровергнуть изначальные данные. Критерии оценки каждого доказательства включают его соответствие предмету расследования; законность его использования в рамках процесса; его надежность и объективность. Материалы, собранные следователем, должны надлежащим образом быть надежными, убедительными и способными выдержать любую критику. В последующем данные материалы с точки зрения своих процессуальных интересов будут анализировать и оценивать другие участники уголовного судопроизводства.

В результате анализа собранных доказательств формируется обоснованный вывод, который фикс-

сируется в соответствующем юридическом документе, например, в обвинительном заключении, постановлении о прекращении уголовного дела, приговоре суда, решении или определении, подтверждающем факты, связанные с объектом доказывания. Если доказательство, изучаемое по ходу расследования, не удовлетворяет строгим критериям, установленным уголовно-процессуальным законодательством, включая как формальные, так и материальные аспекты его подачи и содержания, следователь имеет право признать данное доказательство как недопустимое к рассмотрению в рамках дела [Осетрова 2024, с. 40].

Введение результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) как доказательств в дело требует соблюдения определенной процедуры. Основным условием является формализация этих материалов в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), что включает, к примеру, составление протоколов допросов по установленным стандартам¹.

Однако существуют исключения, позволяющие использование упрощенного порядка получения доказательств, как в случае с проведением сокращенного дознания. В таких ситуациях в качестве доказательственных материалов допускается использование проверочных данных, в число которых входят, например, письменные объяснения лиц, участвующих в деле, и заключения экспертов.

Реализация формальных процедур расследования не является обязательной. Применение данного метода допустимо исключительно при безоговорочном признании вины подозреваемым. В ходе определённых этапов уголовного разбирательства роль субъектов, осуществляющих доказывание, отводится исключительно следователю, органам дознания и судебной инстанции.

Они обладают юрисдикцией в сборе, фиксации, анализе и оценивании необходимых фактов для выявления обстоятельств дела и выполнения задач, предполагаемых уголовным процессом, что и является основой процесса доказывания во время расследования уголовных дел. Для достижения этих целей, следователю предоставляются специальные полномочия и возлагаются обязательства, которые он исполняет в контексте уголовно-процессуальных взаимоотношений с другими участниками процесса. Это может быть обеспечено путем максимальной мобилизации следователем физических, интеллектуальных и психологических усилий, проявления организованности и це-

леустремленности, высоких нравственных начал и беззаветного служения профессиональному долгу и закону.

В процессе расследования следователь обязан экспертно сочетать выполнение формальных требований законодательства с применением морально-этических принципов, таких как честь, честность, и справедливость [Малышева 2021, с. 69]. Действия следователя не только должны соответствовать закону, но и отражать его глубоко личное восприятие конкретного кейса, все это без нарушения правового поля РФ. Эти принципы находят применение в таких критических моментах, как принятие решения о возбуждении или преквалификации дела, а также в вопросах дополнительного расследования. Свое несогласие с решениями или ходом дела следователь выражает через официальное обращение к вышестоящему руководству, которое, в свою очередь, доводит информацию до прокурора. В ситуациях, когда расследование ведется группой, ключевую роль играет следователь-руководитель, осуществляющий общее руководство делом и подготавливающий обвинительное заключение от своего лица. Его коллеги из следственной группы полностью оснащены правами, гарантированными им уголовно-процессуальным кодексом РФ, для выполнения возложенных на них задач.

Законодательство определяет автономию следователя в вопросах управления процессом расследования, осуществления выбора в отношении определенных следственных действий без необходимости получения разрешения суда или одобрения руководителя следственного учреждения.

В анализе работы следователя важно подчеркнуть его занятие в сфере уголовного преследования, что, согласно статье 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, представляет собой процессуальное действие, направленное на выявление и обвинение лиц в преступлениях. Этапы уголовного преследования включают в себя начальный момент возбуждения уголовного дела, активное сбор доказательств, установление и подтверждение обстоятельств, которые указывают на преступную деятельность злоумышленника, и завершаются формированием обвинительного заключения. Следователь обязан обеспечить всестороннее, полное и непредвзятое исследование всех обстоятельств дела.

Нормативные акты возлагают на следственных органы ответственность за всестороннее, объективное и полное исследование всех обстоятельств дела. Это включает в себя выявление не только фактов, подтверждающих причастность лица к преступлению, но и тех, которые могут выявить его невиновность, а также факторы, способные из-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

менить степень ответственности – как в сторону ее уменьшения, так и увеличения. Важно подчеркнуть, что полномочия следователя не ограничиваются только обвинительной функцией. Он обладает правом принятия решения о прекращении уголовного преследования в отсутствие доказательств вины, что демонстрирует принципиальную защитную и справедливую цель следственной работы [Кальницкий, Сальникова 2020, с. 24].

Долг следователя к глубокому и беспристрастному изучению доказательств, определенный статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нацелен на устранение предвзятости в сторону обвинения в его процессуальных действиях.

Конституционный Суд РФ в своих разъяснениях подчеркнул, что следователь несет ответственность за формирование как обвинительного, так и защитного доказательственного массива для обоснования невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Это указывает на аналитическую роль следователя в его деятельности, включающую оценку доказательств и основываясь на этом, выполнение возложенных на него обязанностей. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, следователь обязан следовать директивам по направлениям расследования, осуществлению процессуальных мероприятий, назначению лиц в

качестве обвиняемых и выполнению прочих инструкций, исходящих от вышестоящего руководителя следственного органа.

Органы предварительного следствия зачастую сталкиваются с проблемой ошибок в процессе доказывания в рамках расследования уголовных дел. Основная масса таких просчетов связана с тем, что следование происходит по однонаправленной траектории, когда уделяется пристальное внимание только фактам, подтверждающим виновность подозреваемого, и пренебрегается сбором и анализом иных критичных данных, способных внести значимый вклад в объективное расследование дела.

В контексте уголовного судопроизводства, если следственный орган формирует доказательственную базу, игнорируя значимые улики, и этот пробел не выявлен прокурором во время утверждения обвинительного заключения, значительно увеличивается риск того, что суд вынесет решение, которое будет лишено законности, объективности и справедливости [Кальницкий, Сальникова 2020, с. 26]. Нарушение процессуальных обязанностей следователем при компиляции доказательной базы может привести к катастрофическим последствиям, таким как несправедливое обвинение безвинных людей в совершении преступлений или, наоборот, неосновательное освобождение преступника от заслуженного наказания.

Список цитируемых источников

Кальницкий, Сальникова 2020 – Кальницкий В. В., Сальникова Т. И. Поддержание дознавателем (следователем) государственного обвинения: недолгая судьба одной нормы и ее неутраченный смысл // Законодательство и практика. 2020. № 1(44). С. 24–29. EDN NVSYXX

Малышева 2021 – Малышева О.А. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 69–75. DOI 10.17223/15617793/469/9. EDN ZRAALM

Осетрова 2024 – Осетрова Е.С. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Научные высказывания. 2024. № 5(52). С. 40–42. EDN RQTXLJ

References

Kal'nitskii, V. V. and Sal'nikova, T. I. (2020), "Support of the state prosecution by the investigator: the short fate of one norm and its unlost meaning", *Zakonodatel'stvo i praktika*, no. 1(44), pp. 24–29. EDN NVSYXX

Malysheva, O. A. (2021), "The investigator as a subject of proof and procedural decision-making in criminal proceedings", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 469, pp. 69–75. DOI 10.17223/15617793/469/9. EDN ZRAALM

Osetrova, E. S. (2024), "The investigator as a subject of proof and procedural decision-making in criminal proceedings", *Nauchnye vyskazyvaniya*, no. 5(52), pp. 40–42. EDN RQTXLJ.

Информация об авторах

Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ

Максимов В. О. – студент ВлГУ

Information about the authors

I. V. Golovinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladimir State University

Maksimov V. O. – student of VLSU

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Научная статья
УДК 343.342

Ирина Леонидовна Петрова¹, Михаил Вадимович Кузьмин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ i-l-petrova@mail.ru

² mishelkuzmin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: лингвистика, юриспруденция, юридическая лингвистика, язык, проблемы, юридический язык, юридическая техника, экспертиза.

Аннотация. Рассматриваются аспекты взаимодействия языка и права, в результате которого была сформирована новая научная дисциплина – юридическая лингвистика. Особое внимание уделяется формулировке актуальных вопросов и проблем в области юридической лингвистики, анализу специфики юридического языка в современных социокультурных условиях. Акцентируется внимание на востребованности юрлингвистической экспертизы в России в настоящее время.

Для цитирования: Петрова И. Л., Кузьмин М. В. Актуальные проблемы юридической лингвистики // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 22–24.

Original article

Irina L. Petrova¹, Mikhail V. Kuzmin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ i-l-petrova@mail.ru

² mishelkuzmin@yandex.ru

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL LINGUISTICS

Keywords: linguistics, jurisprudence, legal linguistics, language, problems, legal language, legal technique, expertise.

Abstract. The aspects of interaction between language and law are considered, as a result of which a new scientific discipline – legal linguistics – was formed. Particular attention is paid to the formulation of topical issues and problems in the field of legal linguistics, the analysis of the specifics of the legal language in modern socio-cultural conditions. Attention is focused on the demand for legal linguistic expertise in Russia at the present time.

For citation: Petrova, I. L. and Kuzmin M. V. (2025), “Current problems of Legal linguistics”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 22–224.

В современном обществе актуальность юридической лингвистики и потребность в ее изучении определяется множеством факторов, среди которых видно влияние высоких технологий, правовой системы, развития науки, а также потребности в квалифицированных кадрах, имеющих возможность справляться с новыми вызовами. Взаимодействие юристов и лингвистов, изучающих язык и правовые нормы, демонстрирует необходимость интеграции знаний этих наук (языкознания и юриспруденции), что приводит к более глубокому пониманию юридических текстов, их конструкций, логики и этических норм, а это крайне необходимо для правильного применения норм права, корректного оформления юридических документов и оказания профессиональной правовой помощи.

Необходимость использования лингвистических методов в юриспруденции становится актуальной, поскольку применение норм языка важно для квалифицированного анализа, описания и интерпретации правовых норм. Исследование этих аспектов способствует правильному применению норм права, техническому оформлению законодательных актов и обеспечению необходимой профессиональной правовой помощи.

Современная лингвистика включает в себя знания о родном языке, его функциях, стилях, литературной норме, а также методологию формирования познавательных умений и навыков, необходимых для эффективной работы с языком и решения научных задач.

Современное языкознание включает в себя вопросы развития литературного языка и его использования в юриспруденции для решения задач юридической науки и практики. С использованием

ем языковых средств формулируются нравственные и эстетические идеалы, передается опыт познания и практической деятельности, а также накапливается исторический опыт нации. Язык выступает зеркалом нации, отражая ее душу и культуру.

Дополнительным аспектом юридической лингвистики является судебная лингвистика, представляющая собой область, формирующаяся на перекрестке методик и акцентов различных наук. Это требование актуально для современного научного поиска, поскольку не предполагает ограничений в интерпретации объектов исследования, и его структура остается открытой для новых концептуальных и методологических подходов.

Важным аспектом является то, что «выбор объекта юридической лингвистики осуществляется исследователем на основе творческого подхода, который приводит к формированию концепции, отражающей специфику взаимосвязи предмета и метода» [Кривошапова, Сливка 2024, с. 125].

Юридическая лингвистика представляет собой важную область, находящуюся на стыке права и языка и играющую ключевую роль в подготовке специалистов как в области лингвистики, так и в юридической практике, а также в гуманитарных науках. Ее актуальность очевидна, так как язык и право пересекаются в рамках правового коммуникационного взаимодействия. Преобразования в правовой среде, включая интернет-коммуникации, формируют уникальную языковую среду, где тексты обладают юридическими свойствами и подлежат строгой правовой экспертизе, что обуславливает необходимость внедрения современных технологий контроля [Тарланов 2024, с. 15].

Объектом изучения юрислингвистики выступают закономерности взаимодействия языка и механизма правового регулирования с акцентом на юридическую значимость этого процесса. Этот аспект охватывает языковые конструкции, содержащие элементы права и имеющие потенциал для трансформации в юридические нормы. В частности, это может быть связано с нормами языка, формализованными и неформализованными, но каждой из которых требуется высокая степень стандартизации в рамках правовой системы и среды носителей языка.

Одной из ключевых проблем лингвистической науки, имеющей основополагающее значение для юридической лингвистики, является исследование самой сущности языка и его лексических единиц. Данный вопрос связан с давним философским диспутом о природе именования: является ли он природным или искусственным? Юридическая практика, как правило, опирается на концепцию искусственного происхождения

языка, определяя его как средство правового регулирования, исходящее от государства (то есть созданное и создаваемое им, искусственное), в то время как его естественная, стихийная составляющая часто остается вне поля зрения юристов и не получает должного признания.

В рамках юрислингвистики особое внимание уделяется интерпретации законодательства. Здесь критически важно выделить два направления: юридическая техника, которая определяет процесс анализа и интерпретации содержания нормативно-правового акта, и законодательная техника, обеспечивающая конструкцию законопроекта и его нормативно-правовое содержание.

Несмотря на растущий интерес к изучению юридической коммуникации, существует проблема недостаточной компетенции как лингвистов в области права, так и юристов в области языковой науки, что затрудняет дальнейшее развитие юрислингвистики. Нехватка квалифицированных специалистов и часто негативное восприятие юристами и лингвистами сотрудничества между науками, которые они представляют, являются серьезными препятствиями для решения актуальных задач юридической лингвистики, включая создание языка права, который обеспечивает правосознание, правоприменение и служит основой для единых методологических подходов к лингво-экспертным исследованиям в судебной практике.

Язык является основным инструментом для выражения воли законодательной власти и передачи норм права, которые обеспечивают правовую коммуникацию. В связи с этим необходимо разрабатывать и внедрить общие подходы к правовой коммуникации, создать специализированные процедуры для обеспечения качественной правовой информации, разрабатывать правовые тезаурусы, методы толкования законодательных текстов и унифицировать юридическую терминологию.

Рассмотрим, например, особенности юрислингвистической экспертизы. Это одно из наиболее значимых и востребованных направлений судебной практики, которое играет центральную роль в разрешении споров, касающихся значения и интерпретации вербальных материалов сторон, связанных с устной или письменной коммуникацией. Лингвистические исследования позволяют анализировать высказывания, содержащие элементы двусмысленности или противоречия, а также способствуют уточнению смыслов в случае неопределенности или полисемантичности (многозначности) слов или фраз.

Актуальность юрислингвистической экспертизы в России в настоящее время связана с необходимостью выявления и оценки экстремистских материалов, включая призывные тексты, вызыва-

ющие межнациональную или межконфессиональную ненависть. Исследование таких материалов требует особой тщательности и внимания от правоохранительных органов. На ежегодно обновляемом сайте Министерства юстиции Российской Федерации публикуется перечень экстремистских материалов, который сегодня включает более 2300 позиций. Зафиксированные в судебных актах решения о признании той или иной информации экстремистской обосновываются ссылками на конкретные записи с характеристиками [Кривошапова, Сливка 2024, с. 125].

Для предотвращения необоснованных преследований граждан по идеологическим или «философским» мотивам необходимо повысить уровень изучения, систематизации и обобщения практики уголовного судопроизводства в области лингвистических экспертиз с целью создания прецедентов для использования в уголовных делах. Стоит отметить, что подготовка юристов в рамках вузовских программ не охватывает специфические аспекты лингвистического анализа, что также подчеркивает важность данного направления.

Таким образом, следует еще раз отметить, что юрислингвистика как отдельная область лингвистической науки находится на стадии активного

роста и формирования. Научные исследования в указанной сфере претерпевают изменения, переходя от узкоспециализированных, лексикографических и синтаксических, методов к более широкому и междисциплинарному подходу, учитывающему социокультурные аспекты языковых явлений.

Изучение правового языка как социального и культурного феномена предполагает развитие социолингвистического направления с фокусом на практику правоприменения. В этом контексте необходимо анализировать озвученные факторы, способствующие глубокому пониманию правовых текстов лицами без юридического образования. Проблематика юрислингвистики является многогранной и сложной, сочетающей в себе задачи, требующие интеграции знаний юриспруденции и лингвистики, а также необходимость глубокого теоретического анализа и практической реализации исследовательских выводов и предложений.

В заключение можно отметить, что современное состояние юрислингвистики характеризуется динамичным развитием и высоким темпом научных исследований в области правового языка, что является отражением современных тенденций не только в российской, но и в международной практике.

Список цитируемых источников

Кривошапова, Сливка 2024 – Кривошапова Н.В., Сливка И. А. Современная лингвистическая экспертиза: цели, объект исследования / Н. В. Кривошапова, // Методология научных исследований и экспертиз : Материалы I Республиканской межведомственной научно-практической конференции, Тирасполь, 20 ноября 2023 года. – Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2024. – С. 118-125. – EDN ZWOWHC.

Тарланов 2024 – Тарланов З. К. Юридическая лингвистика: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. 180 с.

References

Krivoshapova, N. V. and Slivka, I. A. (2024), “Modern linguistic expertise: goals, object of research”, *Methodologiya nauchnykh issledovaniy i ekspertiz* [Methodology of scientific research and expertise], Pridnestrovskii gosudarstvennyi universitet im. T.G. Shevchenko, Tiraspol', pp. 118-125. EDN ZWOWHC.

Tarlanov, Z. K. (2024), *Yuridicheskaya lingvistika* [Legal linguistics], Yurait, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Петрова И. Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» ВлГУ
Кузьмин М. В. – студент ВлГУ

Information about the authors

Petrova I. L. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of “Theory and history of state and law” of the VLSU
Kuzmin M. V. student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.

Научная статья
УДК 340

Ирина Леонидовна Петрова¹, Игорь Алексеевич Смирнов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ i-l-petrova@mail.ru

² igor20smirn@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕРМИНА ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Ключевые слова: общение, коммуникация, правовая коммуникация, право, правотворчество, коммуникативный подход.

Аннотация. Анализируются различные подходы исследователей к пониманию правовой коммуникации; рассматривается значение данного термина в каждом из подходов. Авторы проводят разграничение между правовым общением и правовой коммуникацией, выделяют недостатки отдельных подходов, а также особенности, которые отличают правовую коммуникацию от иных видов коммуникации. Главное внимание уделяется отсутствию единого понимания понятия правовая коммуникация. Предлагается авторское определение данного термина.

Для цитирования: Петрова И. Л., Смирнов И. А. Лексико-семантический аспект термина правовая коммуникация // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С.25–28.

Original article

Irina L. Petrova¹, Igor A. Smirnov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ i-l-petrova@mail.ru

² igor20smirn@gmail.com

LEXICAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE TERM LEGAL COMMUNICATION

Keywords: communication, Legal communication, communication, law, lawmaking, communicative approach.

Abstract. Various approaches of researchers to the understanding of legal communication are analyzed; The meaning of this term in each of the approaches is considered. The authors distinguish between legal communication and legal communication, highlight the shortcomings of certain approaches, as well as the features that distinguish legal communication from other types of communication. The main attention is paid to the lack of a common understanding of the concept of legal communication. The author's definition of this term is proposed.

For citation: Petrova, I. L. and Smirnov I. A. ((2025)), “Lexical and semantic aspect of the term legal communication”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 25–28.

Правовая коммуникация на настоящий момент представляется достаточно «загадочным и непонятным явлением» [Поляков 2011, с. 28]. Данный вопрос особенно важен для российской науки. Несмотря на то, что учеными даются различные трактовки понятия правовой коммуникации, – все они остаются малопродуктивными и подвергаются критике. Указанная проблема во многом объясняется существованием другой – использованием исследователями рационального подхода, который был приоритетным для науки 19 века. Известные определения правовой коммуникации являются либо слишком упрощенными, либо указывают только на внешние аспекты данного понятия, либо описывают коммуникацию в праве, что считается совершенно другим явлением.

При использовании таких подходов коммуникация не рассматривается как основной факт социальной жизни. Таким образом, в российской науке отсутствует определение правовой коммуникации, которое могло бы в полном объеме отразить ее содержание. Иными словами, каждый из авторов закладывает в значение данного термина свое видение предмета, понимание, которые зачастую имеют разные смыслы.

Таким образом, актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что в научной литературе вопрос о правовой коммуникации представляется слабо разработанным, а трактовка понятия правовая коммуникация не является однозначной, тогда как для науки важно единообразное понимание и толкование терминов.

В связи с этим целью настоящего исследования является лексико-семантический анализ термина правовая коммуникация. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ различных подходов к толкованию значения термина правовая коммуникация, его лексико-семантической структуры;
- разграничить понятия коммуникация и общение;
- выделить наиболее корректную трактовку правовой коммуникации;
- сформулировать признаки, позволяющие отграничить правовую коммуникацию от других форм социального взаимодействия.

В соответствии с задачами были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также специальный – формально-юридический метод.

В первую очередь, необходимо определить, что в себя включает понятие коммуникации. Как правило, под коммуникацией понимают «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, передачу какого-либо содержания от одного сознания к другому через знаки» [Архипов 2008, с. 7]. При этом можно выделить различные подходы к пониманию этого термина. Например, существуют концепции Н. Лумана и Ю. Хабермаса [Поляков 2011, с. 32]. Согласно позиции Н. Лумана, в коммуникации отсутствует рациональное поведение. И из его трактовки можно сделать вывод, что коммуникация построена на разногласиях. Ю. Хабермас, наоборот, считает, что коммуникация в первую очередь направлена на достижение согласия между субъектами. Следует отметить, что обе позиции имеют определенные недочеты и подвергаются критике. Здесь следует оговориться, что понятие правовой коммуникации шире понятия коммуникации, в связи с чем к анализу последнего в рамках данного исследования мы обращаться не будем.

Переходя к анализу термина правовая коммуникация, следует отметить, что существует несколько подходов к пониманию данного явления. В связи с этим представляется целесообразным выделить различные группы подходов.

Первый подход: отождествление понятий правовая коммуникация и правовое общение. Некоторые авторы вместо понятия правовой коммуникации используют термин правовое общение, при этом ошибочно указывая признаки, присущие коммуникации.

Так, согласно пониманию В.Г. Графского, под правовым общением следует понимать «атрибут нормальной или нормализуемой общественной жизни, который предполагает поведение индивидов и групп, согласное с нормами общественной жизни, заключающееся в выполнении правовых

обязательств в отношении субъектов, сопровождающееся разрешением споров и конфликтов в суде, либо с участием администрации, либо путем примирения» [Поляков 2011, с. 32].

Н.В. Варламова считает, что правовое общение – это «формализованное, обезличенное, социально типичное взаимодействие, в котором люди выступают в качестве носителей социальных ролей, созданных путем дозаконотворческих отношений» [Поляков 2011, с. 32].

Ю.Ю. Ветютнев основой правового общения утверждает текст, не выходя при этом за рамки данного понятия [Поляков 2011, с. 32].

С подобным подходом, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться, поскольку коммуникация и общение являются близкими, но отнюдь не тождественными терминами, в которые изначально заложен разный смысл. Общение подразумевает под собой, прежде всего, личный контакт («с глазу на глаз»), то есть общение не предполагает обращения к какому-либо тексту. Иными словами, это взаимодействие между людьми вне рамок текста. Коммуникация же является более широким понятием и не означает только личное взаимодействие. Правовая коммуникация выходит за пределы общения и включает в себя иные элементы.

В вышеуказанных определениях авторы не разграничивают данные термины. Например, В.Г. Графский указывает, что правовое общение связано с выполнением правовых обязательств. Однако встает вполне закономерный вопрос: «Из каких источников индивид может знать о своих правовых обязательствах?» Далеко не всегда он может сделать это в процессе личного общения с кем-либо. Логичнее предположить, что для подобных целей человеком будет использован текст. В связи с этим будет создаваться ситуация, в которой индивид «впитывает» в свое сознание информацию от другого сознания (например, законодателя) через текст. В таком случае можно говорить о наличии факта коммуникации. Н.В. Варламова, определяя правовое общение, подчеркивает взаимодействие субъектов, не указывая при этом, каким образом оно между ними осуществляется, ввиду чего дефиниция данного автора представляется неполной, поэтому тоже можно предположить, что субъекты взаимодействуют, в том числе, и через текст. Определение Ю.Ю. Ветютнева, на основании вышеуказанных причин, аналогично следует квалифицировать как правовую коммуникацию.

Второй подход: определение правовой коммуникации как особой формы взаимодействия. С.И. Архипов выделяет правовую коммуникацию среди остальных форм коммуникации, указывая, что под правовой коммуникацией понимает особую форму взаимодействия, главным отличием которой явля-

ется ее всеобъемлющий характер, который и отличает ее от остальных форм, охватывая абсолютно всех индивидов и производных от них социально-правовых субъектов [Архипов 2008, с. 7].

В данном определении автором подробно не раскрываются другие особенности правовой коммуникации и то, как именно она осуществляется. Однако в своем исследовании С.И. Архипов подробно описывает отличия правовой коммуникации от других форм взаимодействия субъектов. На основе этого можно выделить признаки, которые позволяют отличить правовую коммуникацию от иных форм социального взаимодействия:

1. В центре правовой коммуникации находится субъект права – лицо, обладающее особым правовым сознанием. С.И. Архипов подчеркивает, что правовое общение имеет смысл, когда между собой взаимодействуют лица, имеющие неодинаковые представления о праве. Это является основой возникновения правовой коммуникации. Исходя из представленной информации, можно заключить, что данным автором тоже смешиваются понятия коммуникации и общения, при этом в определении указывается именно коммуникация (поэтому данное определение и отнесено нами к отдельному подходу). Отметим также, что понимание правовой коммуникации С.И. Архипова построено на наличии разногласий между субъектами, неодинаковых представлениях о праве.

2. Особый предмет правовой коммуникации, заключающийся в том, что каждый субъект преследует свою личную цель, которую он не может осуществить без участия других лиц. Каждый участник правовой коммуникации строит свои отношения в условиях взаимности.

3. Осуществление коммуникации в рамках особой правовой корпорации, союза субъектов права.

4. Наличие инстанций, которые опосредуют связь между субъектами правовой коммуникации и разрешают конфликты между ними. Например, такими инстанциями являются суд и законодательные органы, через которые субъекты осуществляют правовую коммуникацию.

5. Осуществление в особом процедурном порядке – в виде юридической процессуальной формы. Таким образом, взаимодействие между субъектами всегда облечено в процессуальную форму.

Е.А. Романова считает, что правовая коммуникация – это основанный на юридических нормах порядок взаимодействия субъектов, который связан с обменом правовой и иной информацией, направленный на удовлетворение их законных интересов и потребностей [Поляков 2011, с. 28]. Данное определение тоже имеет определенные недостатки: они заключаются в отсутствии раскрытия порядка взаимодействия. Кроме того, неизвестно, почему к

правовой коммуникации относится иная информация? По нашему мнению, автор включил положение об иной информации, чтобы показать правовую коммуникацию как особую форму взаимодействия, которая, в отличие от остальных видов коммуникации, охватывает все сферы социальной жизни.

Третий подход: понимание правовой коммуникации в рамках правотворчества. В правотворчестве правовая коммуникация имеет двоякую природу. Она является целенаправленной передачей информации при помощи знаковых систем в процессе нормотворчества. Это также взаимодействие между государством и различными субъектами права при реализации правовых норм [Денильханов, Муратшина 2020, с. 77]. Понимание правовой коммуникации при данном подходе имеет свои особенности в сравнении с остальными подходами, которые были указаны выше. Это выражается, во-первых, в том, что передача информации может происходить уже в процессе нормотворчества, а не только при применении норм права. Во-вторых, обязательным участником такой коммуникации является государство.

Вместе с тем в данной трактовке можно обнаружить некоторые недочеты. В частности, как и во многих других определениях, не раскрывается, каким образом осуществляется коммуникация между государством и субъектами правами. Происходит ли она исключительно через символы, знаки (текст)? Или же правовая коммуникация происходит путем общения? Кто представляет государство при такой коммуникации? Его органы, должностные лица или кто-либо еще? На данные вопросы определение однозначного ответа не дает.

Четвертый подход: понимание правовой коммуникации как взаимодействия на основе правовых текстов. Данного подхода придерживается А.В. Поляков – ученый, являющийся автором диссертационного исследования по проблеме правовой коммуникации и человеком, предпринимающим попытки возродить коммуникативный подход к праву. В подходе А.В. Полякова можно выделить следующие особенности:

- 1). Основными элементами являются взаимные права и обязанности; не любая интерпретация текста субъектом будет являться правовой коммуникацией. Говорить о факте такой коммуникации можно тогда, когда субъект, например, исходя из текста статьи нормативного правового акта, будет воздерживаться от определенных действий, то есть исполнять свою обязанность. При этом важно, что субъект осознает определенную правовую норму.

- 2). Правовая коммуникация невозможна без убеждающей силы права. Субъекты правовой коммуникации должны быть убеждены, что право является частью жизненного мира и легитимно.

3). Правовая коммуникация происходит между субъектами, которые действуют на основе признанных прав и обязанностей, вытекающих из общеобязательных и общепризнанных текстов.

4). Правовая коммуникация является объединяющим звеном, она включает в себя правовые ценности, тексты, правосознание субъектов и их правопритязания.

В данном подходе, однако, не уделяется внимания общению между субъектами. На наш взгляд, правовая коммуникация может происходить не только через символы, но и путем вербальной передачи информации.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что на данный момент к пониманию термина правовая коммуникация существуют различные подходы, которые включают в его семантику различные коннотации (эле-

менты смысла). У каждого из подходов имеются определенные недостатки, из-за которых трактовка термина не представляется однозначной. Наверное, изначально следует различать коммуникацию и общение: данные понятия не являются тождественными, несмотря на то, что некоторые авторы не проводят между ними разграничения. На основе анализа различных подходов представляется, что наиболее корректным, на наш взгляд, определением правовой коммуникации, соответствующим лексико-семантической структуре термина, является следующее: «Правовая коммуникация – это целенаправленная передача информации между субъектами права, происходящая путем общения или через текстовые символы (знаки), основанная на источниках права и выражающаяся в реализации прав, соблюдении запретов и выполнении обязанностей».

Список цитируемых источников

Архипов 2008 – Архипов С. И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6(63). – С. 7–17. – EDN JVTHNP.

Денильханов, Муратшина 2020 – Денильханов А. Х., Муратшина Ю. Р. Правовая коммуникация и право на коммуникацию // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5(69). – С. 74–92. – DOI 10.24411/2071-6427-2020-10046. – EDN LEHKES.

Поляков 2011 – Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 5(298). – С. 27–45. – EDN OZCEBN.

References

Arkhipov, S. I. (2008), “The concept of legal communication”, *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6(63), pp. 7–17. EDN JVTHNP.

Denil’khanov, A. Kh. and Muratshina, Yu. R. (2020), “Legal communication and the right to communication”, *Tsennosti i smysly*, no. 5(69), pp. 74–92. – DOI 10.24411/2071-6427-2020-10046. – EDN LEHKES.

Polyakov, A. V. (2011), “Normativity of legal communication”, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 5(298), pp. 27–45. EDN OZCEBN.

Информация об авторах

Петрова И. Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» ВлГУ

Смирнов И. А. – студент ВлГУ

Information about the authors

Petrova I. L. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of “Theory and history of state and law” of the VLSU

Smirnov I. A. – student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 339.9

Кундаи Раймонд Чикото¹, Ирина Викторовна Головинская²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ chikoto.kundai@yandex.ru

² irgolovinskaya@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВНУТРЕННЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ И АФРИКИ**

Ключевые слова: международное право, взаимоотношения, сотрудничество, интеграция, Евразийский экономический союз.

Аннотация. В данной научной исследовательской работе автором рассматриваются актуальные на сегодняшний день проблемы применения норм международного права во внутреннем законодательстве таких государств, как Россия и Африка. Также автором рассматривается сотрудничество данных государств на международной арене.

Для цитирования: Чикото К. Р., Головинская И. В. Проблемы применения норм международного права во внутреннем законодательстве России и Африки // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 29–31.

Original article

Kundai Raimond Chikoto¹, Irina Viktorovna Golovinskaya²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ chikoto.kundai@yandex.ru

² irgolovinskaya@yandex.ru

**PROBLEMS OF APPLYING THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE DOMESTIC LEGISLATION
OF RUSSIA AND AFRICA**

Keywords: international law, relations, cooperation, integration, Eurasian Economic Union.

Abstract. In this scientific research paper, the author examines the current problems of applying the norms of international law in the domestic legislation of such states as Russia and Africa. The author also examines the cooperation of these states in the international arena.

For citation: Chikoto, K. R. and Golovinskaya, I. V. (2025), “Problems of applying the norms of international law in the domestic legislation of Russia and Africa”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 29–31.

Страны ЕАЭС и Африканские государства активно укрепляют свои связи, опираясь на успешный опыт сотрудничества в прошлом. Страны Африки и Россия, являющаяся участницей Евразийского экономического союза, укрепляют свои связи, опираясь на взаимную уверенность, после долгого периода развития отношений [Дашин, Сальников, Клименко 2015, с. 43].

Между странами Африки и государствами Содружества независимых государств восстановлено партнерство, благодаря заключению соглашений по совместной работе в области академического обучения, а также по принципам взаимодействия и сотрудничества между правительством России и Африканским союзом [Луговских 2017, с. 27]. Участники ЕАЭС и АС смогут активизировать сотрудничество между своими

регионами благодаря использованию этих инструментов во множестве областей.

В Африканском регионе наблюдается совокупность исторических фактов, указывающая на отсутствие эффективной системы действующих норм, которая демонстрирует явную нехватку четко установленных правил поведения.

В Африке существует правовая система, которая объединяет черты колониальных правовых систем и стремится к формированию собственной правовой модели, учитывая особенности своего исторического развития.

Существующее положение в рамках местной юридической системы считается одним из факторов, способствующих постоянным конфликтам между населяющими этот район этническими группами [Райханова, Серикбаева 2014, с. 240].

Если в рамках единой структуры отсутствует общепризнанный юридический стандарт поведения,

обеспечивающий четкие и эффективные механизмы защиты и санкций, то международному сообществу будет трудно сотрудничать с ней по разным вопросам, поскольку такая ситуация не предоставляет никаких гарантий защиты и безопасности их интересов. В исследовании французских специалистов Давида Р. и Жоффре-Спинози К. «Основные юридические структуры сегодня» также прослеживается аналогичная идея [Левгеева 2019, с. 3].

В данной правовой системе пытаются совместить непримиримые элементы: традиционное законодательство, исламский закон, римско-германская и англо-саксонская правовая системы.

Авторы статьи «Особенности правового развития стран современной Африки» - Богатырев В.В. и Лоемба Д.Ж. высказывают мнение о том, что юрисдикционные структуры Африки представляют собой гибридные правовые системы [Лукиянов 2015, с. 21].

Это вызывает интерес и одновременно юридическую дилемму, поскольку партнерство с государствами ЕАЭС может способствовать тому, что Африка приведет свои законы в соответствие с международными нормами свободы и прав человека, тем самым повышая уровень благосостояния местных сообществ и расширяя возможности для взаимодействия с другими странами и альянсами.

Важно учесть, что основа, лежащая в основе обмена юридическими знаниями, также определяется тем, через какие структуры этот процесс осуществляется. На основе современных норм международного права можно выделить, что Евразийский экономический союз обладает чертами как международной структуры, так и интеграционной группы, тогда как Африканский союз больше соответствует статусу международной организации с надгосударственными полномочиями, если сравнивать его с Европейским союзом.

Таким образом, обменяясь знаниями, Евразийское экономическое сообщество может способствовать модернизации законодательных актов и направлений развития юриспруденции через Африканский союз в его странах-членах. Стандарты Африканского союза, введенные после реализации, будут иметь преимущество перед законодательством стран-членов¹.

Такой процесс возможен путем устранения правовых нестыковок, имплементируя правовые нормы стран ЕАЭС в правовое поле стран Африканского региона, а также верное дальнейшее применение норм международного права. В результате это позволит развить и дополнить уже существующее единое экономическое простран-

ство на основе общих ценностей, прав и свобод, таких разных, но перспективных регионов.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры составляют правовую базу утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции внешней политики России². Это вытекает из пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Международное право - действенный инструмент отстаивания российских интересов. Своевременное и грамотное формулирование международно-правовой позиции России по конкретным вопросам в сочетании с последовательностью и системностью подходов имеют существенное значение для эффективности и авторитета внешней политики нашей страны.

Сегодня в свете новых вызовов и угроз третьего тысячелетия перед международным правом стоит задача адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом как свою роль в мире, так и базисные общепризнанные принципы, и институты.

Россия непоколебимо и последовательно поддерживает идею о том, что действия всех стран должны опираться на международные правовые нормы. Основой современной мировой системы должны служить широко принятые основополагающие начала и стандарты международной юрисдикции, а также, главным образом, положения Хартии Организации Объединенных Наций³. В контексте эволюции отраслевых, региональных и субрегиональных компонентов международного законодательства Российская Федерация стремится обеспечить доминирующее положение Организации Объединенных Наций в глобальной структуре правовых норм регулирования между странами. Международное сообщество способно достичь своих задач по обеспечению мира и устойчивости наиболее результативно исключительно через Совбез ООН. В данной связи особый акцент делается на восстановление законности в вопросе об Ираке⁴. Россия решительно поддерживает идею о том, что постконфликтное регулирование и возрождение в данной стране должны происходить

² Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3 е, перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2005. С. 43.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учеб. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 46.

⁴ Пашенцев Д. А., Чернявский А. Г. История отечественного государства и права : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2022. С. 42.

¹ Международное право : учеб. для академ. бакалавриата. В 2 т. ; под ред. А. Н. Вылегжанина. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. С. 28.

под эгидой Организации Объединенных Наций. В качестве первого шага в данном направлении было принято Советом Безопасности ООН решение 1546, которое легло в основу последующего формирования независимого Ирака.

Таким образом, в проведенном исследовании нами были рассмотрены наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы применения международного права во внутреннем законодательстве Африки и России.

Список цитируемых источников:

Дашин, Сальников, Клименко 2015 – Дашин А. В., Сальников М. В., Клименко О. А. Обычное право в правовой системе традиционного общества // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 42–58. EDN VONNRV.

Левгеева 2019 – Левгеева Т. Б. Исторические аспекты развития правовой системы России // Новый юридический вестник. 2019. № 7 (14). С. 1–3. EDN NVJJIH.

Луговских 2017 – Луговских В. А. Правовая семья стран Африки // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 25–31. EDN XKOVAL.

Лукьянов 2015 – Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы // Общество. Коммуникация. Образование. 2015. № 2(220). С. 35–44. DOI 10.5862/JHSS.220.4. EDN TXMRUX.

Райханова, Серикбаева 2014 – Райханова К. К., Серикбаева С. С. Африканская правовая семья // Наука и образование в современной конкурентной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; Отв. ред. Искужин Т. С. 2014. С. 238–243. EDN TAXEQR.

References:

Dashin, A. V., Sal'nikov, M. V. and Klimenko, O. A. (2015), "Customary law in the legal system of a traditional society", *Mir politiki i sotsiologii*, no. 12, pp. 42–58. EDN VONNRV.

Levgeeva, T. B. (2019), "Historical aspects of the development of the legal system of Russia", *Novyi yuridicheskiy vestnik*, no. 7(14), pp. 1–3. EDN NVJJIH.

Lugovskikh, V. A. (2017), "Legal family of African countries", *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, no. 1, pp. 25–31. EDN XKOVAL.

Luk'yanov, V. Yu. (2015), "The UN in the modern world: problems, trends, prospects", *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie*, no. 2(220), pp. 35–44. DOI 10.5862/JHSS.220.4. EDN TXMRUX.

Raikhanova, K. K. and Serikbaeva, S. S. (2014), "African legal family", *Nauka i obrazovanie v sovremennoi konkurentnoi srede* [Science and education in a modern competitive environment], 2014. S. 238–243. EDN TAXEQR.

Информация об авторах

Чикото К. Р. – магистрант ВлГУ

Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ

Information about the authors

Chikoto K. R. – Master's student of Vlsu

I. V. Golovinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Vlsu

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 346.26(341.655)

Ольга Кузьминична Абрамова¹, Снежана Дмитриевна Белунина²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ oka-28@mail.ru

² beluninasnezhana@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Владимирская область, антикризисный пакет, производственный сектор УФСИН по Владимирской области, ограничительные меры, импортозамещение.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают организацию и правовое регулирование предпринимательской сферы во Владимирской области. Обращается внимание на трудности, связанные с введением внешних экономических санкций ряда государств в отношении Российской Федерации и усиления их с началом военной операции на Украине, а также усугубленные последствиями пандемии коронавируса. Поднимаются важные вопросы о необходимости улучшения условий для ведения бизнеса, в т.ч. привлечение в эту сферу учреждений ФСИН России, поскольку организация производства в условиях исправительных учреждений играет серьезную роль в процессе ресоциализации лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы, подчеркиваются ее особенности. В выводе предлагается применять более гибкие и адаптивные методы работы с субъектами малого и среднего бизнеса.

Для цитирования: Абрамова О. К., Белунина С. Д. Обеспечение предпринимательской деятельности во Владимирской области в условиях экономических санкций // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 32–35.

Original article

Olga K. Abramova¹, Snezhana D. Belunina²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

¹ oka-28@mail.ru

² beluninasnezhana@mail.ru

ENSURING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE VLADIMIR REGION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: entrepreneurial activity, Vladimir region, anti-crisis package, the production sector of the Federal Penitentiary Service for the Vladimir region, restrictive measures, import substitution.

Abstract. In this article, the authors consider the organization and legal regulation of the business sector in the Vladimir region. Attention is drawn to the difficulties associated with the introduction of external economic sanctions by a number of states against the Russian Federation and their intensification with the start of the military operation in Ukraine, as well as the consequences of the coronavirus pandemic. Important issues are raised about the need to improve business conditions, including the involvement of institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in this area, since the organization of production in correctional institutions plays a serious role in the process of resocialization of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, its features are emphasized. The conclusion suggests using more flexible and adaptive methods of working with small and medium-sized businesses.

For citation: Abramova, O. K. and Belunina, S. D. (2025), “Ensuring entrepreneurial activity in the Vladimir region in the context of economic sanctions”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp. 32–35.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что I квартал 2022 г. стал нежиданным началом масштабной военной операции на Украине, что, в свою очередь, привело к введению санкций против Российской Федерации (далее: РФ) со стороны ряда государств. Кроме того, предше-

данным началом масштабной военной операции на Украине, что, в свою очередь, привело к введению санкций против Российской Федерации (далее: РФ) со стороны ряда государств. Кроме того, предше-

© Абрамова О. К., Белунина С. Д., 2025

ствующая указанным событиям пандемия коронавируса оказала значительное влияние на развитие экономики страны 5 лет назад. Эти факторы негативно сказались на деятельности большинства субъектов предпринимательской деятельности. Так, введенные в марте 2022 г. санкции затронули как крупнейшие производственные компании, так и малый и средний бизнес, в результате чего российские предприниматели понесли значительные убытки из-за прекращения поставок ряда товаров из-за границы.

Геополитический кризис в конечной итоге затронул все сферы экономической деятельности. Иностранные партнеры прекратили поставки продукции из России, что привело к кризисной ситуации в экономике, сопровождающейся высокой инфляцией, резким ростом цен на товары и снижением покупательской способности населения. В связи этим вопросы стимулирования внутреннего спроса, потребления, импортозамещения и формирования конкурентоспособной экономики приобрели особую актуальность.

В XXI в. меры экономического и финансового воздействия на какую-либо страну со стороны другой становятся используемым инструментом международной экономики и политики. Санкции как один из способов воздействия рассматриваются в международном праве. Понятие «ограничительные меры» закреплен в ст. 215 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), который предусматривает, что такие меры могут быть приняты в отношении как физических, так и юридических лиц. Стоит заметить, что и 215, и 275 статьи видят в качестве оснований решения, принятые по правилам Общей внешней политики и политика безопасности (ОВПБ), и обе нормы касаются одних и тех же мер. Иными словами, ограничительные меры – это санкции. Они являются инструментами внешнего воздействия, которые применяются в качестве реакции на поведение кого-либо, которое Европейский Союз считает незаконным. Такое может иметь место, например, в случае нарушения международного договора, стороной которо-

го является Европейский Союз, или нарушения норм международного права или в случаях угроз миру и безопасности. Природа этих мер схожа с природой наказания. Их суть заключается в ограничении кого-либо в определенных правах. Основная цель санкций в побуждении или принуждении субъекта действий прекратить их или изменить свое поведение вовсе [Трошина, Гудкова 2022].

Для мировой политической практики применение различных санкций – уже далеко не новое или необычное явление и даже не событие. Правильнее сказать, что сейчас это один из самых действенных рычагов, которыми владеют наиболее влиятельные государства. С помощью санкций принято усиливать эффект демонстрации силы и власти с целью усиления влияния государства во внешней политике и скорейшего разрешения конфликта [Волочиненко, Серышев 2014].

В свете современных экономических вызовов возрастает актуальность корректировки государственной политики, ориентированной на поддержку предпринимательства. Данное направление охватывает комплекс мер информационно-просветительского, экономического, образовательного, правового, консультативного, социального, политического и организационного характера. Целью реализации этих мероприятий является достижение значительных экономических результатов в сфере малого и среднего бизнеса.

В ответ на это, государство на всех уровнях внедрило ряд экономических мер, направленных на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во Владимирской области успешно действует первый антикризисный пакет, направленный на сохранение рабочих мест и первоочередную поддержку четырех секторов: строительства, сельского хозяйства, производства и ИТ-сферы. Второй – призван дополнить его¹. Он более адресный и нацелен на обеспечение отраслей, наиболее актуальных для экономики именно нашего региона [табл. 1].

Таблица 1

Меры поддержки российских предпринимателей на уровне Владимирской области

Мера поддержки	Содержание меры поддержки
Инвестиционные проекты	
Увеличение размера налоговых льгот	Увеличение размера налоговых льгот (от 30% до 100%) по налогу на имущество для новых инвесторов в соответствии с Законом Владимирской области от 12.11.2003 г. №110-ОЗ «О налоге на имущество организаций»
Предоставление государственной поддержки инвестиционной деятельности	В зависимости от объема инвестиций срок предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности для всех категорий получателей в соответствии с Законом области от 02.09.2002 г. №90-ОЗ увеличивается (от 3 до 8 лет)
Освобождение от уплаты налога на имущество	Полное освобождение от уплаты налога на имущество инвесторов, реализующих инвестиционные проекты в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами
Жилищно-коммунальная отрасль	
Освобождение от уплаты налога на имущество	Полное освобождение от уплаты налога на имущество организаций, осуществляющих мероприятия в рамках догазификации населенных пунктов.

¹ Меры поддержки бизнеса // Уполномоченный по защите прав предпринимателей во Владимирской об-

ласти Матюшкина Алла Валерьевна. URL: <https://rup33.ru/meriyi-podderzhki.html> (дата обращения: 11.03.2025).

МСП	
Запуск микрозаймов «Экспортер Неотложный» и «Антикризисный»	С целью расширения доступа к финансовой поддержке субъектов МСП, в том числе производящих и реализующих подакцизные товары вводятся микрозаймы с лимитов 50 млн. рублей и 30 млн. рублей соответственно.
Льготный лизинговый продукт «Сделано в России» Фонда Владимир-Лизинг	Для сохранения числа занятых у субъектов МСП-получателей поддержки на уровне не менее 90% по итогам года и снижения финансовой нагрузки при приобретении оборудования в лизинг на срок до 7 лет и с первоначальным взносом 10% распределяется 70 млн. рублей не менее, чем между 10 субъектами МСП
Туристская отрасль	
Субсидии на поддержку юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	Для увеличения туристических поездок предоставляются субсидии на создание музеев (музейных экспозиций) и организацию и проведение событийных мероприятий в низкий сезон (сентябрь-октябрь)
Субсидии на создание модульных некапитальных средств размещения	Для увеличения числа турпотока в низкий сезон в регионе на 26 тыс. человек предоставляются субсидии в размере 28 млн. рублей на создание модульных некапитальных средств размещения (кемпингов и автокемпингов)
Субсидия, направленная на обустройство пляжей на пресных водоемах, поддержку создаваемых туристических маршрутов	Для увеличения туристических поездок в муниципальные образования предоставляются субсидии в размере 10 млн. рублей на формирование дополнительных точек притяжения, санитарных зон, навигации и другой необходимой инфраструктуры
Освобождение от уплаты налога на имущество	Для развития туризма организации, осуществляющие деятельность музеев, полностью освобождаются от уплаты налога на свое имущество
АПК	
Возмещение части затрат	Для модернизации производственных мощностей региона молокоперерабатывающим предприятиям области возмещают часть прямых затрат (без учета НДС)
Установление налоговых льгот	С целью снижения налоговой нагрузки на предприятия, производящие социально-значимый продукт, сдерживание роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия устанавливаются налоговые льготы по налогу на имущество для предприятий хлебопекарной промышленности
Поддержка малых форм хозяйствования	С целью увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции (картофеля, овощей, молока) КФХ, ИП, СПоК и микропредприятиям АПК оказывается поддержка в размере 100 млн. рублей

Проанализировав существующие меры поддержки предпринимательства, в условиях санкционных ограничений, которые накладываются на нашу страну, представляется возможным, что эффективность этих мер поддержки становится особенно важной. Ведь именно предприниматели являются движущей силой экономики и создают новые рабочие места, что в период кризиса особенно важно.

Одним из основных инструментов поддержки предпринимательства в условиях санкций является государственная программа, которая предусматривает финансовую поддержку и льготы для малого и среднего бизнеса. Это может быть, как субсидирование процентных ставок по кредитам, так и компенсация части затрат на налоги и сборы.

Кроме того, важным механизмом поддержки предпринимательства в период санкций является развитие инфраструктуры для бизнеса. Это может быть создание бизнес-инкубаторов, центров поддержки предпринимательства, а также развитие электронных платформ для продажи товаров и услуг.

Но не менее важным фактором является улучшение инвестиционного климата в стране. В условиях санкций, многие иностранные инвесторы могут отказаться от вложений средства россий-

ские проекты. Поэтому государство должно предпринимать меры для привлечения инвестиций, например, снижать налоговую нагрузку на бизнес и упрощать процедуры регистрации и лицензирования.

Кроме того, важно развивать международное сотрудничество и привлекать иностранных партнеров для совместной реализации проектов. Это поможет не только привлечь дополнительные инвестиции, но и обменяться опытом и технологиями, что может повысить конкурентоспособность российского бизнеса.

Тем не менее, не стоит забывать и о отечественных производителях. Так, в учреждениях, подведомственных УФСИН России по Владимирской области, возможна организация совместных производств по изготовлению товаров как уже по освоенным направлениям, так и по новым.

В настоящее время в учреждениях ФСИН Владимирской области существует:

- швейное производство;
- деревообработка;
- металлообработка;
- производство изделий из пластических масс;
- производство спортивного инвентаря;
- производство продуктов питания;
- сувенирная продукция;

– производство строительных материалов¹.

С каждым годом после пандемии производство фактически растет, также прибыль оказывается выше плановых показателей. Производство расширяется: покупается новое оборудование, за счет чего создаются новые рабочие места. Во Владимирской области производственный сектор УФСИН России не первый день сотрудничает с региональной властью. Заключают контракты на производство продукции для департаментов соцзащиты населения, здравоохранения, образования и труда².

При принятии решения о заключении договора руководитель ИК всегда проводит тщательный анализ возможности производства товара в строгом соответствии с предъявленными заказчиком характеристиками и сроками исполнения. Все критерии, включая качество используемой ткани, толщину металла, применение дополнительных материалов и другие параметры, детально прописываются в договоре. После этого осуществляется закупка необходимых материалов, разработка индивидуальных эскизов и чертежей для каждого заказа. Весь процесс производства находится под постоянный, ежедневный контроль, что обеспечивает максимальную прозрачность и безопасность сотрудничества.

В целом, следует отметить, что сложная геополитическая обстановка в мире, а также меры,

введенные в связи с пандемией COVID-19, и санкции оказали негативное влияние на деятельность предприятий. В настоящее время государство разрабатывает ряд инициатив, направленных на поддержку промышленного производства и смягчения негативных последствий событий, вызванных событиями последних лет. Одной из основных проблем, препятствующих полноценному развитию этих предприятий, по-прежнему является действующая система субсидирования. Это выражается в том, что предприятия вынуждены расходовать значительные объемы прибыли на погашение кредитных и финансовых задолженностей. Кроме того, государственная политика поддержки сейчас ориентирована на увеличение объемов инвестиций для развития промышленных предприятий.

Подводя итог в проведенном исследовании, эффективность мер поддержки предпринимательства в период действия санкций зависит от комплексного подхода и совместных усилий государства и бизнеса. Необходимо постоянно анализировать ситуацию и вносить коррективы в меры поддержки, чтобы обеспечить стабильность и развитие предпринимательской среды в условиях экономических ограничений. Только так мы сможем преодолеть трудности и достичь успеха в период санкций.

Список цитируемых источников

Трошина, Гудкова 2022 – Трошина Д. И., Гудкова А. Д. Меры государственной поддержки предпринимателей в условиях экономических санкций: правовой аспект // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2022. № 2. С. 58–66. EDN YNWSMG.

Волочиенко, Серышев 2014 – Волочиенко В. А., Серышев Р. В. Логистика производства: теория и практика: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2014. 454 с.

References

Troshina, D. I. and Gudkova, A. D. (2022), “Measures of state support for entrepreneurs in the context of economic sanctions: legal aspect”, *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti. PRED*, no. 2, pp. 58–66. EDN YNWSMG.

Volochienko, V. A. and Seryshev, R. V. (2014), *Logistika proizvodstva: teoriya i praktika* [Production logistics: theory and practice], Yurait, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Абрамова О. К. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления ВЮИ ФСИН России
Белунина С. Д. – студент ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

Abramova O. K. – PhD (Law), Senior Lecturer, Department of Private Law Disciplines, Faculty of Law and Management of VLI of the FPS of Russia

Belunina S. D. – student of VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

¹ Производственные возможности УФСИН России по Владимирской области // УФСИН России по Владимирской области [сайт]. URL: <https://33.fsin.gov.ru/produktsiya-predpriyatiy-ufsin/index.php?month=3&year=2022> (дата обращения: 11.03.2025).

² Сейфы от медвежатников: что производят осужденные во владимирских колониях. URL: https://vladimir.tsargrad.tv/news/sejfy-ot-medvezhatnikov-cto-proizvodjat-osuzhdennye-vo-vladimirskih-kolonijah_653956 (дата обращения: 11.03.2025).

Научная статья
УДК 338.47

Инна Ильинична Кулинская¹, Ирина Олеговна Губарева²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Kulinskaya-inna@mail.ru

² irishagubareva@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, грузовые перевозки, современное состояние, БАМ, Транссиб, развитие, перспективы.

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросу изучения современного состояния и перспективам перевозок грузов железнодорожным транспортом. Основной целью работы является анализ рынка железнодорожных грузоперевозок, включая их объем, географическое распределение, современное состояние и эффективность. Автором рассматриваются наиболее актуальные проблемы, возникающие в данной отрасли в настоящее время и перспективные направления развития перевозок грузов железнодорожным видом транспорта.

Для цитирования: Кулинская И. И., Губарева И. О. Современное состояние и перспективы перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 36–38.

Original article

Inna I. Kulinskaya¹, Irina O. Gubareva²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Kulinskaya-inna@mail.ru

² irishagubareva@gmail.com

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF FREIGHT TRANSPORTATION BY RAIL

Keywords: railway transport, freight transportation, current state, BAM, Transsib, development, prospects.

Abstract. This study is devoted to the issue of studying the current state and prospects of freight transportation by rail. The main purpose of the work is to analyze the rail freight market, including its volume, geographical distribution, current state and efficiency. The author examines the most pressing problems arising in this industry at the present time and promising directions for the development of freight transportation by rail.

For citation: Kulinskaya, I. I. and Gubareva I. O. (2025), “The current state and prospects of freight transportation by rail”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 36–38.

Динамика перевозок грузов железнодорожным транспортом показывает реальное экономическое состояние страны, поэтому железнодорожные грузоперевозки всегда были и до сих пор являются основой экономического развития российской промышленности. По железным дорогам перемещают разнообразные виды грузов, такие как сырье, строительные материалы, промышленная продукция и многие другие.

По итогам 1 полугодия 2024 года общая погрузка грузов составила 600,3 млн. тонн¹, это на 18,7 млн. тонн ниже уровня аналогичного периода предыдущего года.

Рассматривая данный период, рост погрузки на сети ОАО «РЖД» показали немногочисленные грузы. Среди них химические удобрения, минеральные удобрения, зерно и контейнерные грузы. Необходимо отметить, что за два последних десятилетия, с небольшим колебанием в 2022 году, погрузка удобрений выросла и по итогам января-июня 2024 года составила 33,9 млн. тонн. Сравнивая с этим же периодом 2023 года, показатель увеличился на 9,2%. Это значит, что потребность мировой аграрной отрасли в удобрениях высокая. Погрузка зерна за рассматриваемый период выросла на 0,8 млн тонн, а контейнерных грузов на 5,8 млн тонн по сравнению с прошлым годом.

По погрузкам остальных важнейших грузов зафиксировано снижение. Худшая динамика с начала года наблюдается по перевозке строительных

¹ Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

© Кулинская И. И., Губарева И. О., 2025

грузов. За первое полугодие 2024 года по железным дорогам было перемещено 57,8 млн. тонн, что на 8,5 млн. тонн меньше первого полугодия 2023 года¹. Одной из причин, повлиявших на данный спад, стало снижение объемов строительства крупных инфраструктурных проектов в России. Было завершено строительство трассы М-12, а также автодорожных объездов больших городов, в их числе Волгоград, Краснодар, Анапа и ряд иных, которые в прошлые годы были крупнейшими потребителями щебня. Кроме того, затруднили организацию перевозок неблагоприятные климатические условия, перепады температур и снегопады.

В целом, за первое полугодие 2024 года экспортные грузоперевозки железнодорожным транспортом, увеличились по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 3,3%, несмотря на общую негативную динамику погрузки. Увеличение экспорта грузов произошло в направлении Северо-Западного федерального округа и Дальнего Востока. Однако в направлении Юга экспорт снизился. Из-за действующих санкций и ограничений существеннее всего сократился экспорт черных металлов.

Основной причиной снижения объемов грузоперевозок по железным дорогам является изменение вектора направления в сторону востока. В 2023 году Забайкальская и Дальневосточная железные дороги работали на пределе возможностей железнодорожной инфраструктуры и демонстрировали наибольшее увеличение показателя погрузки. Увеличение перевозок грузов в данном направлении существенно повысило нагрузку на Восточный полигон, который включает в себя Байкало-Амурскую и Транссибирскую магистрали, являющихся ключевым звеном российской внешней торговли. Выросший объем железнодорожных грузоперевозок повлиял на нехватку пропускной способности, что привело к увеличению времени оборачиваемости вагонов, а также к профициту вагонного парка, который составил 220 тысяч единиц.

БАМ и Транссиб стали векторами экономического роста [Шибяев 2023, с. 55]. Модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской магистрали стала одним из важнейших инфраструктурных проектов страны. Речь идет не только о расширении железных дорог к дальневосточным портам России, но и об ответвлениях от данных магистралей за пределы нашей страны. Это позволит увеличить провозную способность двух крупных магистралей до 270 млн. тонн к 2032 году, следовательно, сократится общее время в пути, увеличатся объе-

мы заказов, появятся новые возможности для промышленных предприятий.

Увеличение товарооборота между Россией и Китаем стало причиной для расширения пропускной способности железнодорожных маршрутов. После начала СВО и введения Евросоюзом антироссийских санкций главным инструментом для внутренней транспортной связности стала именно железная дорога. Можно отметить, что за первое полугодие 2024 года объем транзитных перевозок из Китая в страны ЕАЭС увеличился на 44% по сравнению с прошлым годом, в связи с расширением железнодорожной сети, возрастанием торговых отношений между Китаем и Европой, отсутствием других вариантов перевозки по суше, а также напряженной ситуацией в Красном море.

Однако решить проблему нестабильной динамики грузоперевозок лишь строительством и расширением дополнительных магистралей невозможно. Актуальной тенденцией развития в данной отрасли является автоматизация и цифровизация. В настоящее время внедрение новых цифровых технологий и систем влияет на повышение эффективности, безопасности и скорости перевозок грузов и снижение времени доставки грузов на Восточном полигоне. Основными направлениями цифровизации стали цифровые платформы для управления перевозками, одна из них – Transportation Management System (TMS). Данная система управления перевозками предоставляет множество преимуществ: оптимизация расписания движения, экономия времени, улучшение видимости и обслуживания, сокращение издержек, анализ больших данных для структурирования маршрутов, внедрение системы электронного документооборота и многое другое. Согласно данным ООО «Группы компаний 1520» 36 объектов Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей оборудованы российскими современными автоматизированными системами. Эти системы позволяют диспетчерам управлять стрелками и светофорами через ПК, контролировать работу оборудования и выявлять потенциальные неисправности. Система также осуществляет самодиагностику устройств, что защищает от внешних кибератак и снижает эксплуатационные расходы. Данные процессы являются важной частью модернизации железнодорожной инфраструктуры.

При железнодорожных грузоперевозках используются различные датчики, сенсоры, лазерные сканеры и видеокамеры, установленные на въезде и выезде каждой из крупных станций Транссиба и БАМа. Данное оборудование направлено на обработку данных размещения и крепления грузов в вагонах поездов, проходящих по станциям таких городов, как Тайшет, Таксимо, Наушки, Иркутск и Улан-Удэ. На основании полученных данных созда-

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

ется 3D–модель каждого вагона и выявляется любое смещение груза в процессе перевозки.

Еще одним эффективным инструментом на железных дорогах выступает цифровой двойник (Digital Twin). Это виртуальная цифровая копия, которая позволяет просчитывать эффективность технологических процессов, определять оптимальные маршруты и прогнозировать будущее состояние объектов, что снизит риски возникновения ошибок и сократит затраты. Данная цифровая модель полезна при проектировании работ, направленных на модернизацию станции.

Таким образом, обновление Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожной магистрали станет значительным стимулом для экономического прогресса, а также инвестиционной

привлекательности Дальнего Востока. Развитие Восточного полигона открывает широкие перспективы для роста различных отраслей, как в сфере железнодорожного транспорта, так и в смежных областях. Санкционное давление повлияло на пересмотр стратегий железнодорожных грузоперевозок в России [Выдашенко, Выдашенко, Гарифуллина 2023, с. 397]. Западные провокации стали импульсом для обновления и улучшения железнодорожной инфраструктуры. ОАО «РЖД» совместно с Правительством РФ работают над увеличением объемов грузоперевозок через восточные транспортные коридоры. Развитие будет продолжаться, несмотря на внешние вызовы, его невозможно остановить ни санкциями, ни различными ограничениями.

Список цитируемых источников

Выдашенко, Выдашенко, Гарифуллина 2023 – Выдашенко Л. А., Выдашенко П. А. Гарифуллина Ю. М. Исследование перспектив развития восточного полигона на транссибирской магистрали // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 4. С. 389-398. DOI 10.33619/2414-2948/89/45. EDN SUSRLG.

Шибаетов 2023 – Шибаетов Д.И. Развитие Восточного полигона // Молодой ученый. 2023. № 34(481). С. 54–56. EDN IFCJLO.

Peferences

Vydashenko, L. A., Vydashenko, P. A. and Garifullina, Yu. M. (2023), “Study of the development prospects of the eastern polygon on the Trans-Siberian railway”, *Byulleten' nauki i praktiki*, Vol. 9, no. 4, pp. 389–398. DOI 10.33619/2414-2948/89/45. EDN SUSRLG.

Shibaev, D. I. (2023), “Development of the Eastern Polygon”, *Molodoi uchenyi*, no. 34(481), pp. 54–56. EDN IFCJLO.

Информация об авторах

Кулинская И. И. – старший преподаватель кафедры «ГПиУТД» ВлГУ
Губарева И. О. – студент ВлГУ

Information about the authors

Kulinskaya I. I. – senior lecturer at the Department of “GPiUTD” of Vlsu
Gubareva I. O. – student of Vlsu

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья
УДК 343

Алёна Алексеевна Маркина¹, Татьяна Алексеевна Ткачук²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ alenamar2000@mail.ru

² tatkachyk@mail.ru

Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия

Ключевые слова: юриспруден-
ция, юридические приклад-
ные науки, взаимодействие
прикладных наук, суицидоло-
гия, криминалистика.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены пути взаимодействия суици-
дологии и криминалистики. Проанализированы механизмы взаимодействия
указанных направлений юридической науки, а также предложены направле-
ния их взаимодействия.

Для цитирования: Маркина А.А., Ткачук Т. А. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия // Вестник
Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 39–41.

Original article

Alyona A. Markina¹, Tatiana A. Tkachuk²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ alenamar2000@mail.ru

² tatkachyk@mail.ru

SUICIDOLOGY AND CRIMINALISTICS: WAYS OF INTERACTION

Keywords: jurisprudence, ap-
plied legal sciences, interaction
of applied sciences, suicidology,
criminalistics,

Abstract. This article examines the ways in which suicidology and forensic science
interact. The mechanisms of interaction between these areas of legal science are
analyzed, and the directions for their interaction are proposed.

For citation: Markina, A. A. and Tkachuk T. A. “Suicidology and criminalistics: ways of interaction”, *Bulletin of Vladimir
State University. Series: Legal Sciences.* no. 2(44). pp. 39–41.

Российская Федерация входит в топ стран с самым высоким уровнем самоубийств за 2023 год. На настоящий момент наша страна занимает 3-е место с результатом 31 суицид на 100 000 человек¹. Таким образом, распространенность данного явления является одним из важнейших аспектов, подтверждающих актуальность темы научного исследования. Кроме того, авторы изучили суициды криминального характера (далее – криминальный суицид) [Пучнина, Прохонов 2019, с. 239], которые также изучаются в рамках суицидологии. Именно такой обширный объект суицидологии является важным фактором для взаимодействия между двумя рассматриваемыми науками, чему в дальнейшем будет посвящена настоящая статья.

Наиболее актуальной проблемой темы научного исследования является отсутствие универ-

сального механизма по взаимодействию между такими науками, как суицидология и криминалистика.

Цель научного исследования представляется авторам в нахождении некоего механизма для взаимодействия суицидологии и криминалистики для достижения качественно новой степени научной разработанности суицидов как криминалистического явления.

Авторы для достижения целей научного исследования используют следующий термин «криминалистика» – это «прикладная юридическая наука о поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе, методах и средствах собирания, проверки, оценки информации о явлениях, познаваемых участниками процесса, и использовании полученного ими знания для обнаружения деяний с признаками преступлений и их расследования» [Лисовецкий, Бертовский, Поздняков 2018, с. 81]. В то время как суицидология представляет собой комплексную юридическую, психолого-психиатрическую, педагогическую и социальную науку,

¹ Edeh Samuel Chukwuemeka ACMC. Countries With The Highest Suicidal Deaths 2024: Top 17. URL: <https://bscholarly.com/countries-with-the-highest-suicidal-deaths/> (дата обращения: 23.12.2024)

© Маркина А.А., Ткачук Т. А., 2025

которая изучает суицид как акт саморазрушительного поведения человека, его причины, последствия и способы предотвращения.

Рассматриваемым наукам свойственна комплексность, под которой подразумевается взаимодействие с другими областями знания, в том числе с юриспруденцией, психологией и между собой.

В объект суицидологии кроме уже перечисленных причин, последствий и способов предотвращения саморазрушительного поведения человека также входит рассмотрение нормативно-правового регулирования эвтаназии, организации служб суицидологической помощи, соматических прав иных неразрывно связанных с самоубийством вопросов.

Однако, отметим, что криминалистика также изучает в качестве своего объекта суициды. В Российской Федерации, исходя из содержания Особенной части Уголовного кодекса РФ, установлена уголовная ответственность по статьям 110, 110.1 и 110.2 УК РФ за доведение до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства¹. Таким образом, криминалисты изучают схожие аспекты самоубийства, как и ученые-суицидологи.

Авторы отмечают, что при взаимодействии криминалистики и суицидологии должны быть решены следующие задачи, характерные для междисциплинарных исследований:

1) методологическая – изучение суицидальной активности, являющейся в той или иной мере предметом рассматриваемых наук, доступно для изучения средствами обеих наук, а результаты исследования в данных сферах способны уточнять и совершенствовать уже имеющиеся сведения, в том числе на уровне систематизации знания в рамках данных наук (на настоящий момент какие-либо различия в данной сфере в криминалистике и суицидологии минимальны);

2) организационная – создание механизмов взаимодействия криминалистического и суицидологического научных сообществ для профессионального участия в научных обсуждениях (не только обмен информации, но и процессы взаимного анализа работ криминалистов и суицидологов);

3) информационная – обеспечение передачи и воплощения прикладных результатов исследования в практику, а также передачи полученных научных результатов в системы дисциплинарного знания для оценки (процесс внедрение разработок суицидологии в криминалистику) [Лисовецкий, Бертовский, Поздняков 2018, с. 83].

¹ Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

Рассмотрим наиболее предпочтительные области для внедрения разработок суицидологии в криминалистику:

1) терминология (внедрение в криминалистику терминов «самоубийство», «суицид» и другие понятия);

2) классификация (внедрение классификаций видов суицидов и критериев их разграничения);

3) фактические сведения (статистика, тренды, повторяющиеся явления и процессы).

Основным правилом внедрения разработок суицидологии в криминалистику должно быть соблюдения критерия по способствованию эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности по самоубийствам.

Внедрение разработок суицидологии в криминалистику может иметь ряд положительных эффектов для криминалистики:

1) получение систематизированной информации в терминологию и криминалистическую характеристику самоубийств;

2) совершенствование уголовно-процессуальных действий по самоубийствам.

Однако, для суицидологии также немаловажными будут являться разработки криминалистики, в частности:

1) выявление взаимосвязей между суицидами и иными криминальными явлениями;

2) дополнительный инструментарий, используемый в криминалистике;

3) предлагается создание отдельного раздела суицидологии, изучающего криминалистические аспекты суицидов.

Таким образом, в заключении авторы научного исследованию делают следующие выводы:

1) методологические, организационные и информационные задачи могут быть решены путем качественного взаимодействия между криминалистикой и суицидологией;

2) криминалистическая статистика самоубийств, причины самоубийств и последствия самоубийств – это та самая форма взаимодействия между суицидологией и криминалистикой;

3) криминалистика может быть перенята суицидологией в части методологии исследования преступлений, стать новым разделом суицидологии;

4) на основе базы знаний суицидологии формируется система классификаций криминалистически значимых признаков самоубийства, критерии разграничения от криминального суицида.

Таким образом, в современном мире науки, отрасли науки должны находить способы для наиболее эффективного взаимодействия между собой для получения более достоверных результатов научной деятельности.

Список цитируемых источников

Лисовецкий, Бертовский, Поздняков 2018 – Лисовецкий А. Л., Бертовский Л. В., Поздняков В. М. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия // Суицидология. 2018. № 1(30). С. 81–86. EDN YVGPCW.

Пучнина, Прохонов 2019 – Пучнина М. Ю., Прохонов В. С. Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 239–244. EDN XGZQJK.

References

Lisovetskii, A. L., Bertovskii, L. V. and Pozdnyakov, V. M. (2018), “Suicidology and Forensics: Paths of Interaction”, *Suitsidologiya*, no. 1(30), pp. 81–86. EDN YVGPCW.

Puchnina, M. Yu. and Prokhonov, V. S. (2019), “Criminal suicide: concept, signs, characteristics and criminal-legal characteristics”, *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 239–244. EDN XGZQJK.

Информация об авторах

Маркина А.А. – студент ВлГУ

Ткачук Т. А. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

Markina A. A. – student of VLSU

Tkachuk T. A. – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of VLSU

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Научная статья
УДК 343.163

Антон Валерьевич Кисляков¹, Александра Владимировна Новожилова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ antonval77@mail.ru

² aleksa.novozhilova@mail.ru

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: прокурорский надзор, деятельность органов дознания и предварительного следствия, современный этап развития прокуратуры, направления деятельности прокуратуры в настоящее время.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу основных положений осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Выявляются основные направления деятельности прокуратуры на современном этапе ее развития, определяется ее роль в настоящее время, анализируются отдельные проблемы, возникающие при осуществлении деятельности прокуратуры, предлагаются пути их решения.

Для цитирования: Кисляков А. В., Новожилова А. В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия как важное направление деятельности прокуратуры на современном этапе ее развития // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 42–45.

Original article

Anton V. Kislyakov¹, Alexandra V. Novozhilova²

^{1,2} Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

¹ antonval77@mail.ru

² aleksa.novozhilova@mail.ru

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OF PROCEDURAL ACTIVITIES OF INQUIRY
AND PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AS AN IMPORTANT AREA OF ACTIVITY
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AT THE CURRENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT**

Keywords: prosecutor's supervision, the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation, the current stage of development of the prosecutor's office, the areas of activity of the prosecutor's office at the present time.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the main provisions of the prosecutor's supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation. The main directions of the prosecutor's office's activity at the present stage of its development are identified, its role is currently determined, individual problems arising in the implementation of the prosecutor's office's activities are analyzed, and ways to solve them are proposed.

For citation: Kislyakov, A. V. and Novozhilova, A. V. (2024), "Prosecutor's supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation as an important area of activity of the prosecutor's office at the present stage of its development", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 42–45.

Основной Закон Российской Федерации закрепляет, что под прокуратурой понимается федеральная система органов власти, обладающих определенными полномочиями в области надзора за соблюдением действующего законодательства. В Конституции РФ четко определено, что федеральным законом (а на современном этапе им выступает Федеральный закон «О проку-

ратуре Российской Федерации»¹) более подробно регламентированы важнейшие положения в данной области. Исходя от конституционных основ, этот закон устанавливает положения, определяющие порядок и условия проведения прокурорского надзора в различных сферах общественных отно-

¹ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 47, ст. 4472.

шений, в том числе и в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

В современном российском законодательстве прокурорский надзор справедливо занимает стержневое место в обеспечении законности и правопорядка. Особенно актуален этот вопрос в контексте процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Формирование этого направления деятельности прокуратуры наглядно показывает изменения в правовой системе и общественных отношениях, одновременно демонстрируя необходимость защиты прав и свобод граждан. Прокурорский надзор в данной сфере призван выступать гарантом законности и справедливости, предупреждая и не допуская произвола и ошибки в деятельности органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

Именно сейчас, в современное время, где права и свободы человека становятся все более значимыми и получают большую защиту, чем в какой либо иной период времени, прокурорский надзор играет ключевую роль в поддержании законности и правопорядка. Функционирование прокурорского надзора способствует укреплению доверия к государственной системе, а также положительно влияет на многообразную деятельность органов дознания и предварительного следствия.

Нужно подчеркнуть, что нынешний этап развития прокуратуры характеризуется углублением механизмов контроля и повышением эффективности надзорной деятельности практически во всех сферах общественных отношений. Упрочение процессуальных гарантий, введение новейших технологий и методов работы, а также постоянное совершенствование нормативно-правовой базы формируют необходимые предпосылки для повышения качества и доступности всего правосудия. И прокуратуре, как ключевому институту в системе правоохранительных органов, отводится ведущая роль в реализации этих процессов, что делает прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия особенно актуальным и важным направлением на современном этапе ее развития.

Необходимо также не забывать, что важность и неоспоримость прокурорского надзора обусловлена стремлением законодателя обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также максимально осуществить защиту интересов общества и государства от противоправных посягательств. Важно также подчеркнуть, что вся деятельность органов дознания и предварительного следствия представляет собой не только расследование уголовных дел, но и принятие важных процессуальных решений, непосредственно затра-

гивающих права и законные интересы лиц, участвующих в уголовном процессе; поэтому роль прокурорского надзора в данной сфере особенно важна.

Осуществляя надзорные функции, прокурор прежде всего осуществляет свои полномочия по предупреждению и пресечению нарушений закона, предоставляет обязательных к исполнению указаний по устранению обнаруженных недостатков и на восстановление нарушенных прав. Область полномочий прокурора в этой области обширна: от предъявления исков в интересах государства или неопределенного круга лиц до утверждения обвинительных заключений, отмены незаконных и необоснованных решений до возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступлений в действиях сотрудников органов предварительного следствия и дознания и т.д.

Результативность и качество проведения прокурорского надзора напрямую зависит от профессионализма, объективности и оперативности действий прокурора. Но именно сейчас, когда на современном этапе развития российского государства усиливается роль всей прокуратуры, ее надзорная деятельность приобретает особое значение, и это напрямую затрагивает надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Поэтому сейчас особую важность приобретает профессионализм и объективность каждого прокурора.

Большое значение в работе прокурора при осуществлении рассматриваемого вида надзора также имеют современные информационные технологии, поскольку благодаря им происходит дистанционный анализ и контроль за процессуальной деятельностью, что позволяет при определенных условиях значительно ускорить обмен информацией между прокуратурой и органами дознания, следствия, а также другими органами, задействованными в уголовном процессе. Этот механизм позволяет повысить оперативность реагирования на нарушения и на формирование в системе прокуратуры объективной ситуации соблюдения закона на стадии предварительного расследования.

Безусловно, что эффективный прокурорский надзор способствует повышению качества и результативности дознания и предварительного следствия, служит гарантией справедливого правосудия, предотвращая незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности, а также способствует укреплению законности и правопорядка. Комплексное и системное применение принципов и выполнение задач прокурорского надзора требует высокой профессиональной подготовки прокуроров (о чем

уже упоминалось в исследовании), а также постоянного совершенствования механизмов контроля и повышения эффективности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Нужно признать, что, как и в любой области общественных отношений, при осуществлении данного вида прокурорского надзора возникают определенные проблемы, имеющие различные причины своего появления. Как справедливо по этому поводу отмечают исследователи, отдельные положения статей УПК РФ «страдают изъянами правовой определенности»¹. Вполне очевидно и закономерно, что наличие подобных проблемных аспектов крайне негативно отражается на реализации данного вида прокурорского надзора. В первую очередь, отдельными исследователями отмечаются трудности, возникающие из-за недостаточно четкой правовой регламентации отдельных полномочий прокурора при осуществлении контроля за процессуальной работой соответствующих органов. Эта проблема приводит к тому, что прокурор либо превышает свои полномочия, вмешиваясь в деятельность этих органов, либо, напротив, оказывается в стороне от необходимых мер воздействия из-за неясности своих прав и обязанностей. Безусловно, это значительно ухудшает качество осуществления прокурорского надзора над органами предварительного следствия и дознания.

В правоповедении также активно обсуждаются многочисленные проблемы, связанные с цифровизацией деятельности прокуратуры, в том числе при осуществлении анализируемого вида прокурорского надзора [Яцуценко 2021]

Также к сложностям при осуществлении прокурорского надзора над органами предварительного следствия и дознания относят пробелы правового регламентирования непосредственно механизма взаимодействия между следственными органами и прокуратурой. Иногда информация о правонарушениях доходит до прокурора не своевременно, что приводит к недостаточной эффективности корректировки действий в рамках процесса. Имеются и другие сложности.

Возникающие проблемы появляются в силу различных причин, в том числе из-за пробелов правового регулирования, отсутствия должного профессионализма отдельных прокурорских работников, фактов коррупции и т.д.

¹ Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве : учебное пособие / М. А. Григорьева, Н. А. Данилова, В. С. Шадрин. Санкт-Петербург : СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 12.

Отчасти, упорядочить и решить отдельные проблемные моменты помогает Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11², определяющий необходимые действия для органов прокуратуры. Между тем, очевидно, что решение проблем, связанных с прокурорским надзором над органами предварительного следствия и дознания, предполагает сложный комплексный подход, включающий в себя изменение правового регулирования в определенных областях, качественная детализация механизма взаимодействия прокурора с соответствующими органами, повышение профессионального уровня и подготовки сотрудников прокуратуры и т.д. Исключительно такой многоаспектный подход позволит устранить обозначенные и другие проблемы и значительно повысить эффективность прокурорского надзора.

Хочется верить, что имеющиеся проблемы будут минимизированы, поскольку, как было выяснено в исследовании, данный вид надзора представляется весьма значимым для всей правовой системы нашего государства, поэтому вполне очевидно, что он в дальнейшем будет качественно развиваться и его эффективность будет еще выше.

Говоря о дальнейших перспективах развития данного вида надзора на современном этапе его развития, можно предположить, что, учитывая активное развитие и широкое внедрение информационных технологий, их применение в дальнейшем будет постоянно расширяться. В частности, создание и развитие единой цифровой платформы, интегрированной с базами данных всех правоохранительных органов, позволит прокурорам более оперативно получать доступ к необходимой информации, что значительно ускорит процесс осуществления прокурорского надзора. Подобная система также может обеспечить автоматизацию многих процессов, связанных со взаимодействием следователей и органов дознания, возможно, даже включая использование искусственного интеллекта для предварительной оценки объективности и законности проводимых действий. Безусловно, отчасти данный механизм уже начинает формироваться, но еще не приобрел массовый характер.

В заключение, стоит еще подчеркнуть, что осуществление прокурорского надзора является ключевым фактором в обеспечении эффективной деятельности всей системы правоохранительных органов, защите прав и свобод граждан, а также в борьбе против произвола, злоупотреблений и коррупции. Вследствие этого активизация и усиление прокурорского надзора должны рассматриваться

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генпрокуратуры России от 19 янв. 2022 г. № 11 // Законность. 2022. № 4.

как приоритетные направления в развитии правовой системы нашего государства. Важно также добавить, что прокурорский надзор должен постоянно совершенствоваться, чтобы достигать поставленные цели. Только в таком случае прокурорский надзор будет стержневым элементом всей системы мероприятий, направленных на существование правового государства.

На современном этапе своего развития роль прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия огромна и неоспорима, поскольку этот вид деятельности является ключевым аспектом в обеспечении прав и свобод граждан, а также в создании условий для справедливого и эффективного правосудия. Укрепление законности и правопорядка в всем государстве происходит в том числе и благодаря осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Роль прокурорского надзора нельзя недооценить в современном обществе, где правовая система постоянно положительно меняется в сторону укрепления защиты прав людей. Он выступает ключевым элементом в

обеспечении законности и справедливости в работе органов дознания и следствия. Это не только способствует укреплению правопорядка, но и защищает основные права и свободы граждан от произвола и злоупотреблений со стороны правоохранительных структур.

Эффективность прокурорского надзора имеет огромное значение для качества работы органов дознания и предварительного следствия, поскольку напрямую влияет на защиту прав и свобод граждан, обеспечивая соблюдение законов. Наличие квалифицированного прокурорского надзора гарантирует, что деятельность правоохранительных органов будет осуществляться в рамках закона, минимизируя случаи произвола и неправомерных действий.

Соответственно, можно утверждать, что прокурорский надзор играет неоспоримо важную роль на данном этапе развития нашего государства. Прокурорский надзор не только способствует действенной и законной работе органов дознания и следствия, но и вносит значимый вклад в укрепление правового государства в целом, обеспечивая защиту прав и свобод личности.

Список цитируемых источников

Яцуценко 2021 – Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 11(132). С. 187–193. DOI 10.17803/1994-1471.2021.132.11.187-193. EDN LZPSBK.

References

Yatsutsenko, V. V. (2021), “Problems and prospects of introducing digital technologies into the activities of prosecutorial authorities”, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, Vol. 16, no. 11(132), pp. 187–193. DOI 10.17803/1994-1471.2021.132.11.187-193. EDN LZPSBK.

Информация об авторах

Кисляков А. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ВлГУ

Новожилова А.В. – магистрант ВлГУ

Information about the authors

Kislyakov A.V. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of VLSU

Novozhilova A.V. – Master's student of VLSU

Научная статья
УДК 339.723

Ирина Владимировна Погодина¹, Екатерина Андреевна Соколова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ipogodina@vlsu.ru

² katttya.sokolova@mail.ru

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ФОРМ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ
КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ К АНТИРОССИЙСКИМ САНКЦИЯМ**

Ключевые слова: внешнеторговые платежи, санкции, валюта, транзакции, бартер, банки.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние доступности внешнеторговых расчетов на возможность стабильного экономического развития России в текущих геополитических условиях. Проиллюстрирована эскалация антироссийских экономических санкций, основным объектом которых определена возможность участников ВЭД осуществлять расчеты по экспортно-импортным сделкам. Выявлены тенденции развития законодательства РФ в контексте необходимости адаптации к экономическому давлению извне. Названы основные направления дальнейшего укрепления механизма трансграничных платежей и расчетов для российских компаний.

Для цитирования: Погодина И. В., Соколова Е.А. Диверсификация форм внешнеторговых расчетов как способ адаптации к антироссийским санкциям // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 2(44). С. 46–50.

Original article

Irina V. Pogodina¹, Ekaterina A. Sokolova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ipogodina@vlsu.ru

² katttya.sokolova@mail.ru

**DIVERSIFICATION OF FOREIGN TRADE SETTLEMENT FORMS
AS A WAY TO ADAPT TO ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

Keywords: foreign trade payments, sanctions, currency, transactions, barter, banks.

Abstract. The article examines the impact of the availability of foreign trade settlements on the potential for stable economic development in Russia under current geopolitical conditions. The escalation of anti-Russian economic sanctions is illustrated, with the main focus on the ability of foreign economic activity participants to carry out settlements for export-import transactions. Trends in the development of Russia's currency and other legislation are identified in the context of the need to adapt to external economic pressure. The key directions for further strengthening the mechanism of cross-border payments and settlements for Russian companies are outlined.

For citation: Pogodina I. V. and Sokolova, E. A. (2024), "Diversification of foreign trade settlement forms as a way to adapt to anti-Russian sanctions", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 46–50.

Расчет по внешнеэкономическому контракту выступает базовым условием его фактической реализации (исполнения). С 2022 года коллективный Запад рассматривает внешнюю торговлю РФ в качестве основного объекта для санкционного давления. Признавая значимость экспорта российских энергетических и промышленных товаров, а также импорта отдельных категорий готовой продукции для развития отечественной экономики и промышленности, можно говорить о том, что финансовые санкции, направленные

на усложнение (а в перспективе и прекращение) внешнеторговых расчетов РФ по сделкам, связанным с трансграничным перемещением товаров определенного ассортимента, оказали наиболее ощутимое влияние на устойчивость ВЭД страны.

В этих условиях, ввиду непрерывной и нелинейной эскалации санкционного давления на РФ со стороны мирового сообщества, стали необходимы дополнительные меры государственной поддержки участников ВЭД, призванные расширить потенциальный перечень инструментов трансграничных расчетов. Значимость

© Погодина И. В., Соколова Е.А., 2025

данного вопроса в риторике развития внешнеэкономической деятельности России обуславливает актуальность дальнейшего теоретического и теоретико-практического исследования возможностей осуществления расчетов по экспортно-импортным сделкам для отечественных компаний.

Учитывая изложенное, целью настоящей статьи выступает определение направлений оптимизации инструментария трансграничных расчетов российских участников ВЭД в условиях санкций.

Понятие международных расчетов в РФ не закреплено законодательно, однако, весьма детально рассматривается в научной литературе. Так, исследователи сходятся во мнении, что целью внешнеторговых расчетов является исполнение обязательств, предусмотренных контрактом [Бельдина 2016, с. 186; Салтанова 2013, с. 175], а субъектами – его стороны, включая кредитно-финансовые организации, выступающие посредниками [Крылова 2023, с. 45]. При этом, объектом международных (внешнеторговых) расчетов могут выступать как денежные средства и их эквиваленты, так и иные блага (например, в рамках бартерных сделок или сделок, предусматривающих зачет встречных обязательств в любой форме, отличной от денежной) [Долгов, Савинов, Бельчук, Орлова, Тарановская, Сотников 2024, с. 9].

Система трансграничных платежей и расчетов для российских участников ВЭД довольно динамична и регламентирована действующим валютным и иным законодательством РФ. Так, основным способом расчетов резидентов по экспортно-импортным сделкам долгое время выступал банковский перевод (на счета резидента в уполномоченных банках), который, согласно Федеральному закону от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» сопровождался обязательной репатриацией и продажей на внутреннем рынке части валютной выручки. Иными словами, российские компании – участники ВЭД, могли рассчитываться лишь в безналичной форме, с привлечением банков из согласованного перечня (как в РФ, так и зарубежом), при этом, экспортеры были обязаны возвращать не менее 80 % валютной выручки на собственный счет в отечественном банке и в короткие сроки осуществлять ее продажу на рынке страны (одновременно на импортеров возлагалась ответственность по возврату в страну средств, уплаченных авансом за непоставленные из-за рубежа товары, не выполненные иностранным контрагентом обязательства).

Однако, с активизацией санкционной политики Запада, российские экспортеры и импортеры энергетических товаров, товаров двойного назначения, некоторых высокотехнологичных товаров столкнулись с последовательным прекращением об-

служивания платежей крупными международными банками, а затем и национальными банками государств, прямо или косвенно поддерживающих введенные в отношении РФ ограничения [Плотников, Цехомский 2022, с. 70]. Например, помимо отключения российских банков от системы SWIFT, прекращения обработки транзакций из РФ или в РФ крупнейшими международными банками США, ЕС и других недружественных стран, под угрозой вторичных санкций прекратили или ограничили работу с российскими компаниями и банки нейтральных и дружественных стран: Китая, Казахстана, Турции и пр. Таким образом безналичная форма внешнеторговых расчетов становится для РФ труднодоступной и влечет колоссальные издержки для бизнеса и экономики.

При этом, с эскалацией геополитической напряженности растет и доля отечественных участников ВЭД, столкнувшихся с блокировкой входящих или исходящих транзакций¹ (рис. 1).

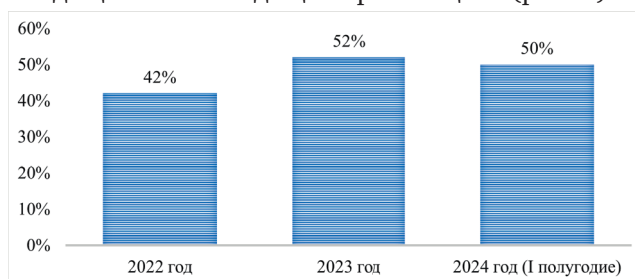

Рис. 1. Динамика доли компаний-участниц ВЭД, столкнувшихся с проблемой проведения трансграничных расчетов в 2022–2024 гг., %

Распределение оснований затруднения трансграничных расчетов, по мнению участников ВЭД по итогам 2023 года выглядело следующим образом² (рис. 2):

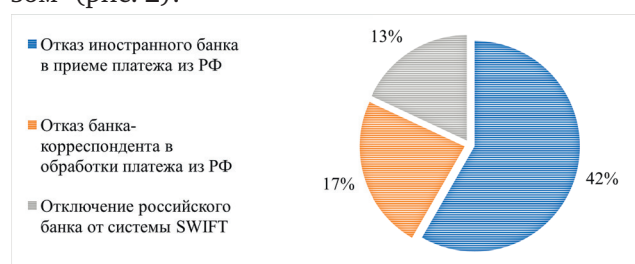

Рис. 2. Распределение проблем внешнеторговых расчетов российских компаний в 2023 году, %

¹ Ермакова С. Аналитики Минпромторга оценили ситуацию с расчетами за импорт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/04/10/1030849-analitiki-minpromtorga-otsenili-situatsiyu-s-raschetami-za-import> (дата обращения: 30.12.2024); Половина предприятий с внешними расчетами во II квартале увидели ухудшение ситуации с платежами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/979573> (дата обращения: 30.12.2024).

² Больше 50% импортеров испытывают проблемы с расчетами в валюте. URL: <https://pravo.ru/news/252522/> (дата обращения: 30.10.2024).

Учитывая дальнейшее ужесточение контроля со стороны США за соблюдением антироссийских ограничений другими странами (национальными и коммерческими банками других стран), логично предположить, что по итогам 2024 года доля банков, отказывающихся в проведении и обработки платежей из России (или в Россию) только возрастет.

На этом фоне наметилось несколько основных трендов в развитии механизма трансграничных платежей и расчетов в условиях прогрессирующего санкционного давления на РФ.

Во-первых, в ответ на новые финансовые ограничения Запада, в России начался процесс определённой либерализации валютного законодательства. Были отменены действовавшие ранее ограничения, связанные с формой трансграничных расчетов, обязательствами резидентов в связи с получением валютной выручки. Например, в соответствии с пунктом 11 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 13.07.2022 № 235-ФЗ, выявление взаимосвязи между фактом неисполнения резидентом РФ предписаний валютного законодательства и дискриминационными действиями недружественных стран в отношении российских участников ВЭД – служит основанием для неприменения мер административной ответственности, предусмотренных частями 1, 4, 4.1, 4.3, 5 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ).

Одновременно, имеет место снижение порога репатриации валютной выручки с 80 % до 40 %¹ в отношении отдельных категорий экспортеров, установленных п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 771 «Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортерами», равно как и условное освобождение названной категории резидентов от обязательства по продаже такой выручки на внутреннем валютном рынке России.

Во-вторых, в контексте нарастающих ограничений наблюдается постепенная диверсификация способов внешнеторговых расчетов. На сегодняшний день разрешены и применяются такие формы расчетов по внешнеторговым контрактам как:

– банковский перевод (классическая форма внешнеторговых расчетов, подразумевающая зачисление всех средств на счета резидента в уполномоченных банках, как на территории РФ, так и за ее пределами);

– наличный расчет (разрешенная с августа 2022 года² форма получения экспортной выручки и возврата аванса за неисполненные контрагентом обязательства по контракту, предполагающая принятие резидентом наличных денежных средств, в т. ч. за пределами территории РФ, и распоряжение ими в соответствии с требованиями законодателя, установленными Постановлением Правительства РФ от 26.12.2022 № 2433 «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами»);

– расчет с помощью цифровых активов (в частности, цифрового рубля) (разрешенный с 11 марта 2024 года способ исполнения обязательств по внешнеторговым контрактам, включающий реализацию необходимых транзакций с привлечением специальных платформ, цифровых финансовых активов и находящийся под перманентным контролем регулятора (ЦБ РФ) [Семеко 2022, с. 110; Рябухин, Минсенков, Кокорев, Мелетиди, Люкшин 2024, с. 64; Печалова 2024, с. 75];

– зачет взаимных требований (бартерные сделки) (форма внешнеторговых расчетов, ставшая актуальной в период санкционных ограничений и предполагающая зачет встречных требований в рамках исполнения внешнеторговых контрактов между резидентом и нерезидентом без передачи денежных средств³).

В-третьих, специфика внешней торговли, валютного регулирования и характера санкционного давления Запада обусловили формирование ряда особенностей, сложившихся в области государственного регулирования трансграничных

² О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями (п. 4) : указ Президента Рос. Федерации от 8 авг. 2022 г. № 529 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 33, ст. 5887.

³ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Российская газета. 2003. 17 дек. ; О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами : официальное разъяснение Банка России от 23 нояб. 2022 г. № 11-ОР. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О репатриации резидентами – участниками внешне-экономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 5 июля 2022 г. № 430 // Российская газета. 2022. 7 июля ; О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями : указ Президента Рос. Федерации от 8 авг. 2022 г. № 529 // Российская газета. 2022. 10 авг.

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 771 : постановление Правительства Рос. Федерации от 12 окт. 2023 г. № 1681 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 43, ст. 4694.

платежей и расчетов. Так, при проведении внешнеторговых расчетов за газ и сельхоз продукцию допускается использование специальных рублевых счетов и специальных валютных счетов типа «З» (т. е. валютные поступления из-за рубежа на счет в уполномоченном банке переводятся в рубли и расчет по внешнеторговому контракту происходит в рублях) [Арутюнян 2023, с. 162].

Кроме того, ввиду действия ответных санкций России, действует запрет на совершение новых и исполнение ранее заключенных внешнеторговых сделок резидентов с конкретным (установленным Правительством РФ) перечнем лиц (постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851). При этом запрещено исполнять уже существующие контракты с названными лицами, как в денежном выражении, так и в части поставки товаров.

Таким образом, сложившаяся геополитическая обстановка, привела к формированию ряда финансовых ограничений в отношении российских участников ВЭД существенно усложнила процесс внешнеторговых расчетов в обоих направлениях. В условиях необходимости поиска новых способов и путей исполнения обязательств по международным контрактам Правительство РФ в диалоге с предста-

вителями бизнес-сообщества предприняло ряд мер, основными из которых стали диверсификация инструментов расчета, основанная на легитимизации получения наличной экспортной выручки, использование цифровых финансовых активов как средства платежа по внешнеторговым договорам и др.

Однако, несмотря на активные попытки администрации страны преодолеть введенные антироссийские санкции, следует признать, что они развиваются параллельно эскалации ограничений, наложенных Западом на финансовый сектор России.

Особую значимость в риторике дальнейшей стабилизации алгоритма внешнеторговых расчетов для РФ приобрели цифровые финансовые активы и возможности их эффективного применения как средства трансграничного платежа, актуализация бартерных сделок и использование российского рубля в качестве валюты контракта. Представляется, что данные инструменты являются перспективными и требуют дополнительного исследования в разрезе потенциальных возможностей их развития не только в России, но и в дружественных государствах и государственных объединениях (например, на пространстве Евразийского экономического союза, БРИКС и т. д.).

Список цитируемых источников

Арутюнян 2023 – Арутюнян А. В. Платежи и валютное регулирование в условиях санкционного режима: правовой аспект // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6(119). С. 160–164. DOI 10.24158/pep.2023.6.23. EDN WMGVKY.

Бельдина 2016 – Бельдина О. Г. Понятие международной расчетной сделки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 185-188. EDN WMIHVJ.

Долгов, Савинов, Бельчук, Орлова, Тарановская, Сотников 2024 – Использование бартера в международной торговле / С. И. Долгов, Ю. А. Савинов, А. И. Бельчук [и др.] // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 5. С. 7–15. DOI 10.24412/2072-8042-2024-5-7-15. EDN QXUMKW.

Крылова 2023 – Крылова Л. В. Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 4. С. 43-51. DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-4-43-51. EDN DKNFQG.

Печалова 2024 – Печалова М. Ю. Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 3. С. 69-80. DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80. EDN BVVDIN.

Плотников, Цехомский 2022 – Плотников В. А., Цехомский Н. В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6(138). С. 68-72. – EDN ZFORBP.

Рябухин, Минсенков, Кокорев, Мелетиди, Люкшин 2024 – Цифровые финансовые активы как инструмент международных расчетов / С. Н. Рябухин, М. А. Минченков, И. А. Кокорев [и др.] // Мир новой экономики. 2024. Т. 18, № 2. С. 59-68. DOI 10.26794/2220-6469-2024-18-2-59-68. EDN JHVXGU.

Салтанова 2013 – Салтанова Е. В. Понятие международных расчетов: подходы, определения // Обращение и право. 2013. № 5(45). С. 174-178. EDN QBSOQJ.

Семеко 2022 – Семеко Г. В. Суверенная цифровая валюта: новые возможности для трансграничных платежей // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 4. С. 108–121. DOI 10.31107/2075-1990-2022-4-108-121. EDN WSRBIC.

References

Arutyunyan, A. V. (2023), "Payments and currency regulation under sanctions: legal aspect", *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 6(119), pp. 160–164. DOI 10.24158/pep.2023.6.23. EDN WMGVKY.

Bel'dina, O. G. (2016), "The concept of an international settlement transaction", *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 8-9, pp. 185–188. EDN WMIHVJ.

Dolgov, S.I., Savinov, Yu. A., Bel'chuk, A. I., Orlova G. A., Taranovskaya E. V. and Sotnikov A. V. (2024), "Use of barter in international trade", *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no. 5, pp. 7–15. DOI 10.24412/2072-8042-2024-5-7-15. EDN QXUMKW.

Krylova, L. V. (2023), "The role of correspondent relations in the system of cross-border payments in the context of digitalization", *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, Vol. 16, no. 4, pp. 43-51. DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-4-43-51. EDN DKNFQG.

Pechalova, M. Yu. (2024), "Development of cross-border payments using digital assets and digital currencies to achieve economic development goals", *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, Vol. 17, no. 3, pp. 69–80. DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80. EDN BVVDIN.

Plotnikov, V. A. and Tsekhomskii, N. V. (2022), "Problems of financial support for business transactions in the context of economic sanctions", *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 6(138), pp. 68–72. – EDN ZFOPBP.

Ryabukhin, S. N., Minchenkov, M. A., Kokorev, I. A., Meletidi, K. L. and Lyukshin, A. M. (2024), "Digital financial assets as an instrument of international settlements", *Mir novoi ekonomiki*, Vol. 18, no. 2, pp. 59–68. DOI 10.26794/2220-6469-2024-18-2-59-68. EDN JHVXGU.

Saltanova, E. V. (2013), "The concept of international settlements: approaches, definitions", *Obrazovanie i pravo*, no. 5(45), pp. 174–178. EDN QBSOQJ.

Semeko, G. V. (2022), "Sovereign digital currency: new opportunities for cross-border payments", *Finansovyi zhurnal*, Vol. 14, no. 4, pp. 108–121. DOI 10.31107/2075-1990-2022-4-108-121. EDN WSRBIC.

Информация об авторах

Погодина И. В. – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой финансового права и таможенной деятельности ВлГУ
Соколова Е. А. – студент ВлГУ

Information about the authors

Pogodina I. V. – PhD (Law), Associate Professor Head of the Department of Financial Law and Customs Activities of VLSU
Sokolova E. A. – student of VLSU

Научная статья
УДК 343.9

Артём Алексеевич Пужалов¹, Илья Андреевич Осьминин², Мария Леонтьевна Гачава³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ artem452321@mail.ru

² iosminin26@yandex.ru

³ mdobrunina@mail.ru

**НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Ключевые слова: уголовное право, криминология, криминологический портрет, неправомерный доступ к компьютерной информации, судебная практика.

Аннотация. В данной статье проведен анализ личности преступника, совершающего неправомерный доступ к компьютерной информации, с использованием данных судебной и следственной практики за период с 2018 по 2023 год. Исследование включало анализ социально-демографических характеристик, образования, трудовой деятельности, судимостей, мотивации и психологического здоровья преступников. Обобщенные результаты позволяют сформировать криминологический портрет преступника а также служить основой для разработки эффективных стратегий предупреждения киберпреступлений.

Для цитирования: Пужалов О., Осьминин И., Гачава М.Л. Неправомерный доступ к компьютерной информации: криминологический портрет личности преступника // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 51–53.

Original article

Artem A. Puzhalov¹, Il'ya A. Osminin², Mariya L. Gachava³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ artem452321@mail.ru

² iosminin26@yandex.ru

³ mdobrunina@mail.ru

**UNAUTHORIZED ACCESS TO COMPUTER INFORMATION:
A CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY**

Keywords: criminal law, criminology, criminological portrait, unlawful access to computer information, judicial practice.

Abstract. This article analyzes the identity of the criminal who commits unlawful access to computer information, using data from judicial and investigative practice for the period from 2018 to 2023. The study included an analysis of socio-demographic characteristics, education, work history, criminal records, motivation and psychological health of criminals. The generalized results make it possible to form a criminological portrait of the criminal and also serve as the basis for the development of effective strategies for preventing cybercrimes.

For citation: Puzhalov F. , Osminin I., Gachava M. L. (2025), "Unauthorized access to computer information: a criminological portrait of the criminal's personality", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences.* no. 2(44). pp. 51–53.

В широком смысле неправомерный доступ к компьютерной информации, предусмотренный статьей 272 УК РФ, заключается в незаконном проникновении в компьютерные системы или сети с целью получения, изменения или уничтожения информации. В данное включаются действия, такие как хакерские атаки, деятельность вирусов и вредоносного программного обеспечения, фишинг, кража данных и другие виды компьютерных атак.

Личность преступника с одной стороны понятие общесоциологическое, с другой, криминологическое. Данное означает, что личность

преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связей общественных отношений, участником которых он является, как в социологическом, так и в юридическом смыслах. Под тем или иным воздействием которых формируется облик личности как преступника, позволяя сформировать общую картину об особенностях категории личностей, совершающих данного рода преступления, обособленно от того, воспринимает, осознает или предпринимает попытки контроля, лицо данный процесс.

Именно поэтому, портрет личности преступника следует воспринимать как следствие данной

действительности, имеющую свою социальную природу, и играющую значительную роль в предупреждении и расследовании данного рода преступлений.

Согласно Ионкиной В.О., «...личность преступника — это совокупность психологических, социальных и биологических характеристик человека, которые определяют его склонность к совершению преступлений. Личность преступника может быть обусловлена различными факторами, такими как детство, семейная ситуация, образование, окружение и другие» [Ионкина, Желтухина 2023]. Иными словами, под портретом личности преступника подразумевается само лицо, в совершенном преступлении которого проявилась его антисоциальная и противозаконная направленность, влияющих на характер преступного поведения.

Переходя к рассмотрению вопроса о личности преступника, прежде всего необходимо понимать, что представление о личности, которое совершает преступления, предусмотренные Уголовным законом, складывается из целого комплекса определенных положений, в которые по общему правилу входят:

1) Структура личности (биологический уровень, социально-демографический уровень, социально-ролевой уровень, психологический уровень, личностная мотивация, уголовно-правовой и криминологический уровень). Любая из названных подструктур личности, не может быть обособленной, так как каждая из них находится в определенных взаимоотношениях и взаимосвязях, образуя единое, социально-биологическое содержание личности преступника.

2) Биологическая природа. Неблагоприятные особенности некоторых психических процессов, сформированных как под действием социума, так и унаследованных генетически, а также биологически обусловленных свойств прямо влияют на действия отдельной личности, в том числе, при совершении преступления.

3) Социально-демографический уровень (пол, возраст, образование, социальное положение, род деятельности, профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материального состояния).

4) Социальная роль. В данную структуру включается реальная социальная роль личности, обусловленная также его принадлежностью к отдельным социальным группам. Так, невыполнение отдельных групповых предписаний, в том числе и криминальных, может вызывать конфликт между отдельной личностью, и выбранной им социальной группой.

5) Психологический уровень. Именно данный признак способен глубже отразить внутреннее содержание личности, совершившего преступление. В первую очередь речь идет о ценностях, мировоззрении, взглядах и убеждениях. Согласно психоло-

гическому уровню, человек становится личностью, когда у него вырабатывается слаженная система взглядов по основным бытовым вопросам, а также его жизни и работы. В этом плане, при составлении портрета преступника важно учитывать некоторые положения: установившиеся отношения к некоторым нравственным и моральным ценностям, уровень и характер значимых для личности потребностей, а также избираемый способ удовлетворения личностью этих потребностей.

6) Криминальные мотивы. Отдельной группой выделяется такая составная часть портрета личности преступника, как мотивы совершения преступления.

Продолжая вопрос портрета личности преступника с криминологической точки зрения, необходимо обратиться к типологии преступников. В криминологии типы преступников делятся также по нескольким категориям, приведенным ниже.

1) По антисоциальной направленности: насильственный, корыстный и легкомысленный тип.

2) По глубине стойкости и интенсивности: случайный, ситуационный, неустойчивый и злостный.

На основании вышесказанного можно прийти к выводу о том, что личность преступника не может быть изолирована от общественной среды, в которой она функционирует, и от общественных отношений, которые на нее влияют. Действительно, личность преступника формируется под воздействием различных социальных факторов, таких как культура, образование, среда обитания, социальный статус и другие.

Таким образом, согласно позиции Прытковой А. А., как к лицам, совершающим правонарушений доступ к компьютерной информации, так и киберпреступления в целом, принято относить следующие социально-демографические и психологические характеристики: пол, возраст преступника, его образование и профессия, а также мотив совершения преступления и психологическое здоровье [Прыткова 2022]. Мы поддерживаем автора, и дополняем ее позицию тем, что применимо к неправомерному доступу к компьютерной информации, необходимо также учитывать и технические навыки преступника, отдельно от уровня его образования и профессии.

Так, в рамках исследуемой темы, нами были изучены материалы архива Владимирского областного суда г. Владимир, а также материалы следственной практики, что в совокупности составили уголовные дела за период с 2018 по 2023 год, и позволили нам установить о личности совершающей неправомерный доступ к компьютерной информации следующее:

1) Пол в подавляющем количестве мужской – 91 %.

2) Возраст преступников составляет от 18 до 29 лет – 71 %, от 30 до 35 лет – 27%, остальные 2 % приходятся на лиц более старшего возраста.

3) Образование: высшее – 64 %, среднеспециальное – 30 %, основное общее образование – 6%.

4) Специальность среди лиц, имеющих высшее образование: техническое – до 40%, иное – 14%. Среди лиц со среднеспециальным образованием, техническую специальность имеют 26%.

5) Трудовая деятельность. 20% лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации, не имеют постоянного источника дохода, до 8% из которых не занимались трудовой деятельностью вовсе. Из 80% лиц, занимающихся трудовой деятельностью, до 65% трудоустроены по специальности, подавляющее количество из которых составляет техническая.

6) Ранее судимые – 15 %, из них за преступления в сфере компьютерной информации до 10 %;

7) Мотивов совершения преступлений, у каждой из категорий множество, однако в нашем случае, мотивом выступает исключительно удовлетворение личных потребностей.

8) Психологическое здоровье личности, совершившей неправомерный доступ к компьютерной информации, не имеет особенностей, так, абсолютно каждое лицо совершившее данное преступление является вменяемым, и 98% не состояли на учете в наркологических диспансерах.

На основании данного можно прийти к выводу о том, что в основном неправомерный доступ

к компьютерной информации совершают мужчины в возрасте от 18 до 29 лет, что указывает на высокий уровень активности молодежи в сфере киберпреступности. Большинство преступников имеют высшее образование, преимущественно техническое, что предоставляет им необходимые знания и навыки для совершения подобных преступлений. Большинство преступников имеют постоянный источник дохода, и до 65% из них трудоустроены по специальности, что позволяет им использовать свои навыки в рамках профессиональной деятельности. Около 15% имеют предшествующие судимости, что может свидетельствовать о некотором уровне антисоциального поведения. Главным мотивом совершения преступлений является удовлетворение личных потребностей, что может включать в себя желание демонстрации своих навыков, поиск адреналина или поиск финансовой выгоды. Большинство преступников являются вменяемыми и не имеют серьезных психологических или психиатрических особенностей. Это может указывать на то, что преступления совершаются скорее по логическим мотивам, нежели из-за психологических расстройств или отклонений.

Такой криминологический портрет может быть полезен для разработки стратегий предотвращения киберпреступлений и эффективной борьбы с ними, включая обучение, повышение осведомленности и усиление мер по обеспечению кибербезопасности.

Список цитируемых источников

Ионкина, Желтухина 2023 – Ионкина В. О., Желтухина А. А. Личность преступника. Структура личности преступника // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики : сб. статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2023 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 89–91. EDN USZHJU.

Прыткова 2022 – Прыткова А. А. Криминологический портрет киберпреступника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3(67). С. 152–157. DOI 10.24412/2500-1000-2022-4-3-152-157. EDN SQUKXO.

References

Ionkina, V. O. and Zheltukhina, A. A. (2023), "Personality of the criminal. Structure of the personality of the criminal", *Yurisprudentsiya, pravosudie i gosudarstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Jurisprudence, justice and the state: current issues of theory and practice], *Nauka i Prosveshchenie*, Penza, Russia, pp. 89–91. EDN USZHJU.

Prytkova, A. A. (2022), "Criminological portrait of a cybercriminal", *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 4-3(67), pp. 152–157. DOI 10.24412/2500-1000-2022-4-3-152-157. EDN SQUKXO.

Информация об авторах

Пужалов А. – студент ВлГУ

Осьминин И. – студент ВлГУ

Гачава М. Л. – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

Puzhalov A. – student of VSU

Os'minin I. – student of VSU

Gachava M. L. – PhD (Law), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of VSU

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Научная статья
УДК 343

Дарья Михайловна Устинкина¹, Ильгар Сардарович Мамедалиев², Елена Владимировна Цветкова³

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ dariyystinkina@mail.ru

²

³ cvetkova-e@mail.ru

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовное разбирательство, судебная экспертиза, эксперт, заключение эксперта, экспертные исследования.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки доказательственной силы результатов судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Практика судебного производства выявляет сложности интерпретации экспертных заключений участниками уголовного процесса при рассмотрении дел различных категорий. Обобщение материалов правоприменительной практики позволяет сформировать методические рекомендации для оптимизации процесса доказывания через повышение результативности использования экспертных исследований при рассмотрении уголовных дел.

Для цитирования: Устинкина Д. М., Мамедалиев И. С., Цветкова Е. В. Доказательная сила результатов судебной экспертизы в уголовных разбирательствах // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 54–56.

Original article

Dar'ya M. Ustinkina¹, Il'gar S. Mamedaliev², Elena V. Tsvetkova³

^{1,2,3} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ dariyystinkina@mail.ru

²

³ cvetkova-e@mail.ru

THE EVIDENTIARY VALUE OF THE RESULTS OF A FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: evidence, criminal procedure, criminal proceedings, criminal proceedings, forensic examination, expert, expert opinion, expert research.

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of assessing the evidentiary value of forensic examination results in criminal proceedings. The practice of judicial proceedings reveals the difficulties of interpreting expert opinions by participants in criminal proceedings when considering cases of various categories. Generalization of law enforcement practice materials allows us to formulate methodological recommendations for optimizing the proof process by increasing the effectiveness of using expert research when considering criminal cases.

For citation: Ustinkina, D. M., Mamedaliev, I. S. and Tsvetkova, E. V. (2025), "The evidentiary value of the results of a forensic examination in criminal proceedings", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(44), pp. 54–56.

Достижение цели доказывания по уголовным делам во многом зависит от применения специальных знаний в различных формах. Как известно, судебная экспертиза является традиционной и самой распространенной его формой.

Актуальность изучения доказательственного потенциала экспертных заключений при рассмотрении уголовных дел определяется комплексом взаимообусловленных обстоятельств. Развитие передовых технологий и научных достижений существенно расширяет применение професси-

ональных компетенций специалистов при выявлении и расследовании преступлений различных категорий.

Заключения судебных экспертов представляют фундаментальную доказательственную базу, раскрывающую материальные обстоятельства преступления посредством использования инновационных методов исследования вещественных доказательств.

Стремительное развитие криминалистической науки приносит существенные изменения в методологию экспертных исследований, создавая определенные сложности для участников уголов-

ного судопроизводства при оценке полученных результатов.

Правоприменительная практика требует разработки конкретных параметров оценки достоверности заключений экспертов и критериев их допустимости в качестве доказательственной базы. Актуальность приобретает вопрос корреляции экспертных заключений с иными материалами уголовного дела, определяющий значимость данного вида доказательств в общей системе доказывания.

Стремительная цифровизация и внедрение современных исследовательских методик создают потребность в модернизации нормативно-правовой базы экспертной деятельности.

Недостаточная регламентация процедур оценки экспертных заключений в действующем законодательстве, наряду с противоречивыми судебными решениями, определяет актуальность теоретического анализа доказательственной значимости экспертиз. Разработка практических механизмов совершенствования применения экспертных исследований в уголовном процессе становится приоритетной задачей юридической науки.

Уголовное судопроизводство опирается на результаты судебных экспертиз как фундаментальный инструмент доказательственной базы. Научно обоснованные выводы квалифицированных специалистов позволяют установить существенные обстоятельства рассматриваемых дел, формируя объективную доказательственную основу для принятия справедливых судебных решений.

Согласно статье 74 УПК РФ, заключение и показания эксперта относятся к числу допустимых доказательств¹. Уголовно-процессуальное законодательство признает заключения специалистов-экспертов важным источником доказательств при рассмотрении дел.

Достоверность полученных результатов экспертного исследования базируется на трех фундаментальных аспектах: строгое следование установленным процессуальным нормам при назначении экспертизы в рамках расследования уголовного дела гарантирует законность процедуры; применение передовых научно обоснованных методик исследования обеспечивает точность выводов; комплексный подход к изучению материалов дела позволяет сформировать объективную доказательственную базу.

Судебное разбирательство 2022 года по делу о смертельном дорожно-транспортном происшествии наглядно продемонстрировало ключевую роль заключения судебной экспертизы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

Проведенная комплексная автотехническая экспертиза позволила достоверно определить параметры движения автомобиля, выявить состояние технических узлов машины и восстановить полную картину аварии, результаты которой легли в основу доказательной базы против нарушителя².

Судебная практика демонстрирует значимость всесторонней оценки экспертных заключений при рассмотрении дел. Законодательство предоставляет судье право самостоятельно анализировать представленные доказательства, включая экспертные исследования, формируя собственную позицию по уголовному делу. Показательным примером служит уголовное разбирательство по факту мошенничества, совершенного в особо крупном размере, где результаты почерковедческого анализа не получили признания суда ввиду существенных противоречий с показаниями допрошенных лиц и иными материалами уголовного дела³.

Хотелось бы отметить, что применение инновационных технологий значительно расширило возможности криминалистической экспертизы в современной правоприменительной практике.

Аналитическое оборудование нового поколения позволяет экспертам-химикам проводить глубокий анализ состава наркотических веществ, выявляя их происхождение с высокой точностью. Проведение судебно-химического исследования становится обязательным элементом расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, где заключение специалиста приобретает статус ключевого доказательства при рассмотрении уголовных дел⁴.

Действующее законодательство предусматривает механизм проведения дополнительных исследований при обнаружении неточностей или недостаточной аргументации в представленном экспертном заключении. Многолетняя юридическая практика демонстрирует результативность повторных экс-

² Адвокат добился прекращения уголовного преследования по делу о смертельном ДТП. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-prekrashcheniya-ugolovno-predsedovaniya-po-delu-o-smertelnom-dtp/> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Верховный суд отменил судебные решения, принятые на основании почерковедческой экспертизы, но без оценки доводов ответчика. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-otmenil-sudebnye-resheniya-prinyatyie-na-osnovanii-pocherkovedcheskoy-ekspertizy-no-bez-otsenki/> (дата обращения: 10.01.2025).

⁴ Что необходимо знать о судебно-химической экспертизе, по делам связанным с незаконным оборотом наркотических средств. URL: https://advokat-markhiev.ru/chto_neobxodimo_znat_o_sudebno-ximicheskoy-ekspertize_po_delam_svyazannym_s_nezakonnym_oborotom_narkoticheskix_sredstv/?ysclid=m5y3upah9w169840527 (дата обращения: 10.01.2025).

пертных оценок в установлении фактических обстоятельств рассматриваемых уголовных дел.

Доказательственная значимость вероятностных экспертных заключений представляет собой актуальную проблему современного судопроизводства.

Судебная практика демонстрирует принятие подобных заключений в качестве доказательств, хотя их убедительность значительно уступает категорическим выводам экспертов. Показательным примером служит уголовное дело о фальсификации документов, где заключение эксперта-почерковеда о вероятном исполнении подписи определенным субъектом потребовало дополнительной доказательственной базы для обоснования обвинительного приговора¹.

Таким образом, результативность судебных экспертиз как доказательств формируется множеством взаимосвязанных элементов, требующих детального анализа применительно к индивидуальным обстоятельствам дела.

Заключение эксперта в уголовном процессе зачастую выступает в качестве одного из ос-

новных доказательств, предъявляемых в суде стороной обвинения. По нашему глубокому убеждению, точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональный опыт эксперта способен придать заключению эксперта статус «неопровержимого доказательства [Лазарева, Покровский 2021]».

Стремительное развитие науки и технологий существенно расширяет методологический инструментарий экспертного исследования, усиливая роль специальных познаний при установлении истины в уголовном судопроизводстве.

Непрерывное развитие законодательства, регламентирующего судебно-экспертную практику, совместно с регулярным профессиональным ростом экспертных кадров и специалистов, анализирующих экспертные заключения, формирует прочный фундамент для максимально результативного применения экспертных исследований в уголовном судопроизводстве.

Список цитируемых источников

Лазарева, Покровский 2021 – Лазарева Л. В., Покровский С. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4(125). С. 152–159. DOI 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159 EDN GPBSOK.

References

Lazareva, L. V. and Pokrovskii, S. V. (2021), “On the issue of the validity of expert opinions”, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, Vol. 16, no. 4(125), pp. 152–159. DOI 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159 EDN GPBSOK.

Информация об авторах

Устинкина Д. М. – студент ВлГУ

Мамедалиев И. С. – студент ВлГУ

Цветкова Е. В. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

Ustinkina D. M. – student of VLSU

Mamedaliev I. S. – student of VLSU

Tsvetkova E. V. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines VLSU

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

¹ Верховный суд РФ разъяснил особенности рассмотрения уголовных дел о подделке, похищении, обороте поддельных документов, штампов, печатей. URL: <https://www.garant.ru/news/1429556/?ysclid=m5z41tcpp3332485587> (дата обращения: 10.01.2025).

Научная статья

УДК 343

Артём Максимович Шатилов¹, Владислав Николаевич Лютенко², Елена Владимировна Цветкова³

^{1,2,3} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ artemzukov61@gmail.com

² v.lyutenko@bk.ru

³ cvetkova-e@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: назначение экспертизы, экспертиза, судебно-экспертная деятельность, уголовное дело, эксперт, расследование преступлений, судебная экспертиза, уголовный процесс, экспертное исследование, следователь, уголовное судопроизводство.

Аннотация. Различные следы, обнаруживаемые в ходе расследования уголовных дел, требуют комплексного подхода к их изучению, что обеспечивает благодаря применению разнообразных видов судебных экспертиз. Каждый вид экспертизы характеризуется уникальными особенностями, зависящими от объекта исследования. В статье поднимаются проблемы, связанные с назначением судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования: Шатилов А. М., Лютенко В. Н., Цветкова Е. В. Проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 2(44). С. 57–60.

Original article

Artem M. Shatilov¹, Vladislav N. Lyutenko², Elena V. Tsvetkova³

^{1,2,3} Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

¹ artemzukov61@gmail.com

² v.lyutenko@bk.ru

³ cvetkova-e@mail.ru

PROBLEMS OF CONDUCTING FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Keywords: appointment of expertise, expertise, forensic expert activity, criminal case, expert, investigation of crimes, forensic examination, criminal procedure, expert research, investigator, criminal proceedings.

Abstract. Various traces found during the investigation of criminal cases require an integrated approach to their study, which is ensured through the use of various types of forensic examinations developed by the science of criminology. Each type of examination is characterized by unique features depending on the object of the study. The article raises issues related to the appointment of forensic examinations in the framework of criminal proceedings, highlights existing problems in this area and suggests ways to solve them.

For citation: Shatilov, A. M., Lyutenko V. N. and Tsvetkova, E. V. (2024), “Problems of conducting forensic examinations in the investigation of crimes”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(44), pp. 57–60.

В процессе¹ уголовного судопроизводства проведение судебной экспертизы, порученной следователем или судом, представляет собой важное процессуальное действие. Эксперт выполняет исследования и выносит заключения по вопросам, требующим специальных знаний, для выяснения обстоятельств, имеющих ключевое значение для доказывания фактов по данному делу [Мишин, Мазуренко 2017].

Судебная экспертиза в рамках уголовного процесса выступает как уникальный метод при-

менения глубоких профессиональных знаний, обладающий несколькими важными особенностями. Проведение экспертизы, осуществляемое квалифицированным специалистом, представляет собой особую процедуру. Достижение точности и релевантности информации в выдаче экспертного заключения является ключевым аспектом, влияющим на дальнейшее рассмотрение дела. Компетентность эксперта позволяет устанавливать факты, имеющие решающее значение для правильного юридического разрешения вопросов.

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению как назначений, так и производства

© Шатилов А. М., Лютенко В. Н., Цветкова Е. В., 2025

различных судебных экспертиз и экспертных исследований. Сложные, многообъектные и комплексные виды судебных экспертиз становятся всё более распространёнными. Это способствует углублению аналитической работы в данной области.

В современных условиях расследования преступлений крайне сложно добиться выяснения истины без привлечения экспертных знаний.

Процесс предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел требует качественного экспертного сопровождения для достижения полноты, качества и эффективности. Однако, следственно-экспертная практика выявляет ряд недостатков и упущений в процессе назначения и производства судебных экспертиз. Кроме того, в законодательстве, регулирующем проведение судебной экспертизы в контексте доказывания по уголовным делам, существуют определенные пробелы. Данная ситуация подчеркивает необходимость усовершенствования как практических аспектов, так и законодательной базы в анализируемой области.

В ходе выполнения экспертных оценок специалист часто сталкивается с необходимостью запроса у надзорных органов дополнительных материалов или объектов для исследования. Кроме того, возникает потребность в разрешении на порчу вещественных доказательств или вовлечение дополнительных специалистов по конкретной области. В частности, при проведении таких экспертиз, как судебная строительная экспертиза, подобные запросы формулируются почти для каждого назначенного дела. Однако стоит отметить, что примерно 14,2% всех материалов по назначенным экспертизам возвращаются без их проведения.

Материал, предоставляемый для экспертизы, должен быть не только полным, но и высококачественным. Обязательно его оформление должно соответствовать нормам действующего законодательства. Важность этих требований заключается в том, что эксперт формирует своё мнение на основе данных, которые ему предоставлены соответствующим органом. Эти данные служат основанием для вынесения заключения.

В процессе подготовки материалов особое внимание уделяется их законности и полноте. Отсутствие комплексной подготовки документов и объектов исследования правоохранительными органами и судами становится ключевой причиной возврата материалов, предназначенных для экспертизы, без их проведения. Процент материалов, возвращенных из-за не предоставления необходимых объектов исследования, составляет 10,4%. Более того, из-за неполного комплекта документов, предоставляемых на экспертизу, возвращается 80,7% всех материалов. Это подчеркивает значимость тщательной подготовки всех

необходимых компонентов для проведения качественной экспертизы¹.

Судебные и правоохранительные органы зачастую задерживают предоставление необходимых материалов для экспертизы, таких, например, как бухгалтерская документация или образцы. Такие задержки в организации осмотров мест происшествий и неспособность собрать всех заинтересованных лиц, как, например, участников дорожно-транспортных происшествий при расследовании автомобильных аварий, могут значительно увеличивать сроки проведения необходимых экспертиз или даже делать их выполнение невозможным.

Одной из серьёзных проблем, с которой сталкиваются эксперты в процессе проведения судебных экспертиз, является задержка в привлечении внешних специалистов. На практике такое привлечение необходимо для успешного завершения экспертизы, однако эти специалисты часто не входят в штат судебно-экспертных учреждений. Кроме того, возникает проблема с низкой квалификацией привлечённых экспертов, что изначально не было выявлено органом, ответственным за назначение экспертиз. Эта ситуация значительно усложняет процесс оценки заключений специалистов, которые должны учитываться при составлении итогового мнения эксперта.

На практике часто возникают ситуации, когда заключения специалистов вызывают сомнения у органов предварительного следствия, которые основываются на отсутствии глубоких анализов и противоречивых мнениях различных экспертов. Подобное положение дел порождает вопросы к достоверности и обоснованности результатов таких исследований, поскольку нередко они лишены необходимой научной поддержки.

Так, при расследовании дорожно-транспортных происшествий специалисты часто используют автотехнические экспертизы, а также исследования веществ и материалов. Часто следователями назначаются видеофонографические и комплексные судебные трасологические исследования. Именно вышеуказанные виды экспертиз чаще всего характеризуются определённой степенью формализма при их проведении. Такой подход обусловлен тем, что многие ключевые факты, которые необходимо установить в процессе проведения экспертизы уже известны благодаря другим источникам информации, которые были доступны ранее.

В некоторых ситуациях доказательства вины в дорожных происшествиях подкрепляются призна-

¹ Количество судебно-медицинских экспертиз в России увеличилось вдвое за пять лет. URL: <https://vademec.ru/news/2021/08/27/kolichestvo-sudebno-meditsinskikh-ekspertiz-v-rossii-uvlechilos-vdvoe-za-pyat-let/> (дата обращения: 09.11.2024).

ниями причастных лиц и явными обстоятельствами. Например, при расследовании случаев наезда на пешехода, очевидная ситуация и признания виновного лица подтверждают факт совершения преступления. В области строительства при проведении экспертиз часто бывает ясно, что заявленные в проектно-сметной документации работы выполнены, что подтверждается актами и заключениями соответствующих специалистов [Умирзаева 2014].

Следует подчеркнуть, что назначение экспертизы требует наличия обоснованных причин, а именно: для эффективного доказывания определенных аспектов дела требуется четкое выявление конкретных обстоятельств; требуется наличие особых знаний для выявления данных обстоятельств.

Важность своевременного назначения судебной экспертизы в процессе расследования преступлений не может быть переоценена, т.к. промедление в её проведении может существенно повлиять на факт установления истины по делу. Таким образом, можно прийти к выводу, что учет временного аспекта при назначении экспертизы является ключевым.

Также хотелось бы отметить, что к моменту проведения экспертизы часто происходит восстановление поврежденных объектов. Следы преступления, например, такие, как отпечатки пальцев, могут исчезнуть, поскольку сроки их сохранения ограничены. Также изменения в окружающей среде на месте происшествия могут быть значительными, что становится особенно заметно, например, при пожаре.

Ошибки в указании ответственного органа за проведение судебной экспертизы или в статусе экспертизы также имеют место в действиях следственных органов. Кроме того, при решении о проведении повторных экспертиз часто не приводятся четкие мотивы и обоснования назначения указанного вида экспертизы.

Зачастую решения о назначении экспертизы не содержат необходимых ссылок на процессуальные нормы и не уточняют количество и виды объектов исследования.

Таким образом, все указанные выше ошибки и проблемы в деятельности следственных органов при назначении судебной экспертизы существенно затрудняют правильное ее проведение, и, соответственно, предоставляемое экспертом заключение.

Список цитируемых источников

Мишин, Мазуренко 2017 – Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 86-89. DOI 10.18454/VEPS.2017.1.5505. EDN YKGQRB.

Умирзаева 2014 – Умирзаева З.А. Некоторые проблемы производства судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3(3). С. 166–168. EDN UOUQFT.

В сфере судебно-экспертной деятельности актуальной задачей является своевременная выдача выполненных экспертных заключений и вещественных доказательств учреждением, которое эти экспертизы назначило. Важно продолжить отправку ежемесячных официальных писем правоохранительным органам и судам, а также организовывать подготовку актов сверок с данными органами¹.

Полагая, особое внимание следует уделить подготовке материалов для назначения экспертиз и осведомленности о возможностях различных видов экспертных оценок.

Взаимодействие с правоохранительными органами и судебными инстанциями должно усиливаться за счет организации лекций, обсуждений на круглых столах и в рамках проведения координационных советов. Эти мероприятия нацелены на повышение эффективности учебно-методической работы.

Обмен мнениями и опытом призван обеспечить лучшее понимание сложившихся проблем, что способствует оптимизации действующих процессов.

Назначение судебной экспертизы требует от следователя внимательного рассмотрения множества нюансов и детализированно прописано в УПК РФ. Этот процесс комплексен и требует кропотливой работы. Рекомендации, созданные на основе анализа ошибок в правоприменительной практике, направлены на улучшение взаимодействия между следователем и судебным экспертом. Они также способствуют ускорению процесса проведения судебной экспертизы.

Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» находится в процессе разработки. В процессе подготовки и принятия данного законопроекта необходимо решить ряд важных вопросов. Среди них – установление единых квалификационных требований для экспертов, введение лицензирования и аккредитации экспертных учреждений, а также аттестация экспертов.

Внедрение данных мер будет способствовать повышению правового регулирования судебно-экспертной деятельности, что в свою очередь, повысит эффективность экспертного сопровождения уголовного судопроизводства, соответствуя современным требованиям и задачам.

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 09.11.2024).

References

Mishin, A. V. and Mazurenko, P. N. (2017), "Current issues of appointment and production of forensic examination", *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 86–89. DOI 10.18454/VEPS.2017.1.5505. EDN YKGQRB.

Umirzaeva, Z. A. (2014), "Some problems of forensic examinations", *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 3(3), pp. 166–168. EDN UOUQFT.

Информация об авторах

Шатилов А. М. – студент ВлГУ

Лютенко В. Н. – студент ВлГУ

Цветкова Е. В. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры Уголовно-правовые дисциплины ВлГУ

Information about the authors

Shatilov A. M. – student of VLSU

Lyutenko V. N. – student of VLSU

Tsvetkova E. V. – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Criminal Law Disciplines of VLSU
